

Юрий Квашнин

Названия родов в ненецкой топонимии¹

Изучение географических названий на территории расселения того или иного этноса необходимо для сохранения исторической памяти об этнокультурных процессах, происходивших здесь с древности до сегодняшнего дня. Особенно актуальным становится в наше время исследование топонимии на российском Севере и в Сибири. Промышленное освоение и урбанизация малонаселенных мест в этих регионах часто приводит к замене исконных названий новыми. Это наряду с другими факторами приводит к трансформации традиционной культуры коренного населения.

Исследование ненецкой топонимии — задача довольно непростая. Совокупность географических названий, сформировавшаяся за несколько столетий в бассейне Печоры, в низовьях Оби и Енисея, в междуречье Надыма, Пура и Таза, отражает процессы этнокультурного взаимодействия ненцев с хантами, манси, коми, русскими, селькупами, энцами. На локальных территориях часто соседствуют названия, производимые из разных языков, а иногда и гибридные. Некоторые топонимы русифицированы, порой настолько, что потеряли свою изначальную форму. Только совместными

Юрий Николаевич Квашнин
Институт проблем освоения
Севера СО РАН, Тюмень,
ukwa@yandex.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

усилиями ученых разных специальностей — историков, этнографов, лингвистов — можно установить происхождение тех или иных географических названий и выявить их значение. Определение этих параметров способствует углублению знаний по этнической истории ненцев и соседних с ними народов.

Нынешняя территория расселения ненцев обширна. Они проживают в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном р-не Красноярского края, а также в Мурманской области, в Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе.

Область распространения ненецких географических названий расширялась по мере освоения ненцами новых земель. На Кольский п-ов они переселились только во второй половине XIX в., поэтому ненецкие топонимы там не закрепились. В западной части Ненецкого округа, от Канинского п-ова до устья Печоры, ненецкие названия рек, озер и других географических объектов вытеснены русскими названиями (озера Савины, мыс Микулкин), или даны в прямом переводе с ненецкого языка (г. Лисья, р. Рыбная, оз. Щучье), или записаны с русскими окончаниями (сопка Хальмерская). В Большеземельской тундре, от Печоры до Урала ненецкие топонимы соседствуют не только с русскими, но и с топонимами коми, иногда составляя гибридное двуязычное название (руч. Хальмершор — нен. *хальмёр* ‘покойник’, коми *шор* ‘ручей’; г. Ябгомьльк — нен. *ябто́* ‘гусь’, коми *мыльк* ‘холм’; р. Сядэю — нен. *сядэй* ‘идол’, коми *ю* ‘река’).

На большей части Ямало-Ненецкого округа преобладают ненецкие топонимы. В Приуралье встречаются коми названия (с. Шурышкары, р. Грубею, г. Кокпела), а в устье Оби хантыйские (р. Лонготъеган, оз. Орьяхлор, пос. Халасьпугор). Многие русские топонимы здесь позднего происхождения, времени освоения на Ямале нефтегазоносных месторождений (населенные пункты Губкинский, Коротчаево, Бованенковский). В низовьях Енисея, на его левом берегу, большинство топонимов ненецкие (р. Танама, оз. Ладукето, пос. Тухард). Поселения и многие реки на правом берегу носят русские названия (с. Воронцово, с. Караул, р. Муксуниха).

В ненецких топонимах отражены природно-географические особенности местности. Самыми многочисленными являются названия рек (*яхá*), озер (*то*), проток (*сё*) и мысов (*саля*) с различными определениями (*Хадытáяха* ‘река, поросшая елями’, *Нёйто* ‘налимье озеро’, *Лабакэйсё* ‘обрывистая протока’, *Матюйсаля* ‘короткий мыс’). Далее идут названия больших и малых возвышенностей (*хой*, *соты́*, *сёда*) и долин (*лантá*), морских и речных островов (*нго*) и др. (*Мáлхой* ‘закрытый холм’,

Не́арка-Пэ́соты ‘большая каменистая возвышенность’, *Éрысе-да* ‘средняя сопка’, *Лантáнай* ‘кривая долина’, *Сэ́рнго* ‘белый остров’).

Сбор материала по ненецкой топонимии был начат исследователями еще в первой половине XIX в. Выдающийся венгерский ученый-лингвист Антал Регули составил этнографо-географическую карту Северного Урала [Reguly 1846]. Подробное описание полярного Урала, определение географических мест и составление карт было проведено в конце 40-х гг. XIX в. участниками первой российской уральской экспедиции М.А. Ковальским и Э.К. Гофманом [Северный Урал 2009]. Сведения о географических названиях северной части Архангельской губернии можно почерпнуть из книги В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» и приложенной к ней карты [Иславин 1847]. Названия рек, озер и мысов п-ова Ямал встречаются в работе Б.М. Житкова [1913] и других исследователей.

Систематические исследования по топонимии российского Севера и Западной Сибири стали проводиться со второй половины XX в. Однако научных работ, посвященных непосредственно ненецким географическим названиям, практически не имеется. Ученые — географы и лингвисты — изучали в основном топонимы хантов, манси и селькупов, выпускали общие работы по географическим названиям Тюменского Зауралья, словари по топонимии Западной Сибири и Коми АССР. В настоящее время ощущается острая нехватка работ, освещающих различные аспекты формирования ненецкой топонимии, притом что имеется достаточно картографического и научного материала по этой теме.

Обращая внимание на картографический материал, нужно сказать, что в советское время некоторые ненецкие географические названия стали писать на картах упрощенно. С 1930-х гг., после экспедиции Б.Н. Городкова, на картах окончательно утвердились русифицированные названия: Гы́да, Гы́даймо, Гы́дáнский п-ов, вместо ненецкого *Не́эдя*, что означает ‘узкое место для засады’ (при охоте на дикого оленя) [Вербов 1937]. Отсюда и неудачные попытки перевода некоторыми исследователями названия *Гы́дán* с эвенского (ламутского) *гидán* ‘хребет’ [Малолетко 1992: 185]. Названия современного поселка Антипаюта́ и одноименной реки на картах 1938, 1947, 1954 гг. писались правильно: *фактория Я́нця, Я́нцяпаюте́*, что означает ‘сплетенная или переплетающаяся река, заросшая ольхой’. Упрощенное название *Антипаюта* стали писать с 1960-х гг., хотя в некоторых официальных документах оно употреблялось и раньше [Судьбы народов

1994: 261]. Не обращаясь к первоисточнику, многие исследователи пытались производить название *Антипаюта* от разных ненецких слов. Например, от прозвища ненца *Аньця (нгáньдя)* ‘первый верхний шейный позвонок; атлант’ или от слова *нгáни* ‘другой’ [Матвеев 1997: 15–16].

Среди ненецких топонимов встречаются такие, в состав которых входят названия родов Харючи, Вануйто, Адер, Айвасéдо и др. Известно, что ненцы совершали дальние перекочевки на оленях и постепенно закреплялись на освоенных или отвоеванных у соседей территориях. Однако далеко не всегда можно с уверенностью говорить, что название того или иного географического объекта напрямую связано с проживанием в этой местности представителей конкретного рода. Порой созвучие слов может привести к ошибочной интерпретации. Например, А.К. Матвеев вслед за Г.Д. Вербовым предполагает, что название мыса Ива́й-салé в устье р. Пур происходит от названия малочисленного рода приуральских ненцев Нгыва́й. Однако документальными свидетельствами перекочевки рода Нгывай из Приуралья в низовья Пура или обратно не подтверждаются [Вербов 1939: 54; Матвеев 1997: 44]. Спорным является утверждение, что мыс Сюна́й-салé ‘дымный мыс’, расположенный в южной части п-ова Ямал, получил свое название от рода ненцев Низовой (надымско-газовской) стороны Сюгне́й [Хомич 1976: 108; Матвеев 1997: 123]. Недопустимо производить название р. Худосéя и Кудасейского зимовья, известного по ясачным документам с 1629 г., от названия ненецкого рода Ху́ди, отделившегося от Харючи не ранее XIX в. [Матвеев 1997: 147–148]. В дальнейшем изложении попробуем разобрать подробно встречающиеся на географических картах названия, связанные с ненецкими родами.

Материалы для исследования извлечены нами из географических карт Архангельской области (1995), Республики Коми (1995), Тюменской области (2006), Красноярского края (1947, 2001), из различной справочной литературы по географическим названиям Западной Сибири, из работ этнографов и подкреплены материалами собственных полевых исследований. Материалы сведены в нижеследующую таблицу и сопровождаются комментариями. Сложносоставные географические названия в таблице даны в дефисном написании, чтобы показать их составляющие. На географических картах большинство из них написано слитно.

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Адер (Нгадер, Надыр)	р. Адер-паюта-яха, впадает в Тазовскую губу на севере Тазовского п-ова (Тазовский и Надымский р-ны ЯНАО ¹); р. Надыр-яха, правый приток р. Черная, впадает в Баренцево море недалеко от губы Паханседа (Паханчская) (НАО ²); сопка Нгадер (НАО); гряда Нгадер-хой (НАО); оз. Нгадер-то (ЯНАО) [Алекса 1971: 38]	нен.: <i>паюта</i> (<i>паёта</i>) ‘ольховая’; <i>яха</i> ‘река’; <i>хой</i> ‘холм’; <i>то</i> ‘озеро’
Айваседа (Нгэвасе- да)	р. Айваседа-пур, правый приток р. Пур (Пуровский р-н ЯНАО); урочище Няхар-нгэваседа (ЯНАО) [Алекса 1971: 47]; р. Нгэваседа-яха, правый приток р. Нурма-яха (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 142]	нен.: <i>няхар</i> ‘три’; <i>яха</i> ‘река’
Вануйто	р. Правая и Левая Вануйто, впадают в Надымскую Обь (Надымский р-н ЯНАО); р. Вануйто, левый приток р. Бол. Вануйто; р. Мал. Вануйто, правый приток р. Кара (Приуральский р-н ЯНАО); протока Вануйто-юн, правый приток р. Пойлово-яха (Тазовский р-н ЯНАО); р. Вануйто-яха, правый приток р. Паёта-яха (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 39]	нен.: <i>юн</i> ‘протока, заводь’; <i>яха</i> ‘река’
Вода	р. Вода-яха, правый приток р. Хадыта-яха на юге п-ова Ямал (граница Приуральского и Ямальского р-нов ЯНАО)	нен.: <i>яха</i> ‘река’
Вора	р. Вора-яха, левый приток р. Хэкудь-яха; р. Вора-яха-тарка, левый приток р. Вораяха (Пуровский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 49]	нен.: <i>яха</i> ‘река’; <i>тарка</i> ‘развилка, приток’

¹ Ямало-Ненецкий автономный округ.

² Ненецкий автономный округ (в составе Архангельской области).

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Вылка	мыс Вылкин Нос на берегу Байдарацкой губы; оз. Вылка-то, к юго-востоку от д. Лаборовая (Приуральский р-н ЯНАО); р. Вылкарвис, правый приток р. Щучья (Приуральский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 52]	нен.: <i>то</i> 'озеро'; коми: <i>вис</i> 'протока'
Вэлло	р. Вэло-яха (Вэль-яха), правый приток р. Сё-яха (Ямал. р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 53]	нен.: <i>яха</i> 'река'
Вэнго	р. Вэнго-яха, правый приток р. Вэнга-пур, впадает в р. Пяку-пур; пос. Вэнго-пур, нежилой; пос. Вынгапуровский (Пуровский р-н ЯНАО); р. Вынга, правый приток р. Обь (Сургутский р-н ХМАО); оз. Вэнга-то, северней пос. Гыда (Тазовский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 53]	нен.: <i>яха</i> 'река'; <i>то</i> 'озеро'
Евай	мыс Евай-сале на севере Гыданского п-ова (Тазовский р-н ЯНАО)	нен.: <i>сале</i> 'мыс'
Езынги	р. Езынги-шор; р. Езенги-шор, правый приток р. Малыко, впадает в р. Щучья [Лёзин 1995: 60, 123]	коми: <i>шор</i> 'ручей'
Лагорта (Лохорта)	р. Большая и Малая Лагорта сливаются в р. Лагорта, правый приток р. Войкар; р. Лагорта-ю, правый приток р. Тань-ю на Северном Урале (Шурышкарский р-н ЯНАО); р. Лохорта-яха, левый приток р. Малая Хуута-яха, впадает в р. Байдарата (Приуральский р-н ЯНАО) р. Лагорта, левый приток р. Юнь-яха на Полярном Урале в Республике Коми [Матвеев 1997: 62]	коми: <i>ю</i> 'река'; нен.: <i>яха</i> 'река'
Ладукай	оз. Ладукей-то, на правом берегу р. Танама (Таймырский р-н Красноярского края)	нен.: <i>то</i> 'озеро'
Ламдо (Муртюки)	р. Морды-яха (Мурты-яха), впадает в Карское море на западе п-ова Ямал (Ямальский р-н ЯНАО); оз. Морды-мал-то (Мурты-мал-то) (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 131]	нен.: <i>яха</i> 'река'; <i>то</i> 'озеро'; <i>мал</i> 'конец'

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Лампай (Ламбэй)	р. Ламбей-еган, левый приток р. Войкар (Шурышкарский р-н ЯНАО); стойбище Лампай (Таймырский р-н Красноярского края); г. Ламбэй-мылья (ЯНАО) [Алекса 1971: 27–28]	хант.: <i>еган</i> ‘река’; нен.: <i>мылья</i> ‘небольшая сопка’
Лар	р. Ларь-еган, впадает в оз. Шурышкарский Сор; оз. Ларовский Сор; юрты Ларовские [Дунин-Горкавич 1995: 12]; р. Лар-яха — р. Полуй (Приуральский р-н ЯНАО) [Головнев и др. 1994: 26]	хант.: <i>еган</i> ‘река’; <i>сор</i> ‘мелководное разливное озеро’ нен.: <i>яха</i> ‘река’
Наречи (Нарэця)	о. Наречи в низовье Оби (Ямальский р-н ЯНАО); урочище Нарэця (ЯНАО) [Алекса 1971: 38]; промысловые места Худобе-Большие-Наречи и Малые Наречи [Дунин-Горкавич 1995: 20]; яр Наречи-надо на западном берегу Тазовской губы (Тазовский р-н ЯНАО) [Матвеев 1997: 79]	нен.: <i>надо</i> ‘крутой берег’
Ненянг	Ненянг-сале — Тазовский п-ов; долина Ненянг-лапте на севере Тазовского п-ова (Тазовский р-н ЯНАО); оз. Ненянг-то, к юго-западу от д. Лаборовая (Приуральский р-н ЯНАО); р. Ненянг-то-танё; сопка Ненянг-мылья (ЯНАО); оз. Ненянг-то, сопка Ненянг-хой (НАО) [Алекса 1971: 42];	нен.: <i>сале</i> ‘мыс’; <i>лапта</i> ‘долина, равнина’; <i>то</i> ‘озеро’; <i>то-танё</i> ‘река, вытекающая из озера’;

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
	р. Ненянг-юн, впадает в Тазовскую губу (Надымский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 145]	<i>мылья</i> 'небольшая сопка'; <i>юн</i> 'протока, заводь'; <i>хой</i> 'холм'
Нгэвахы	пролив Нгэвахы-ядэлава (ЯНАО) [Алекса 1971: 40]	нен.: <i>ядэлава</i> 'пролив'
Нохо (Ного)	оз. Нохо-яган-то, в бассейне р. Тыдеотта; оз. Нгарка-нохо-то, в низовьях р. Вэнга-пур (Пуровский р-н ЯНАО); Ного или Песцовый хребет [Иславин 1847: карта]; р. Нохо-сэв-яха (НАО); оз. Нохо-то; р. Нохо-яха (ЯНАО) [Алекса 1971: 43]; р. Нохо-яха, правый приток р. Нижняя Хабирутта (Надымский р-н); р. Ного-яха-тарка, правый приток р. Ного-яха, впадает в р. Тыдеотта (Пуровский р-н ЯНАО); оз. Нгарка-нохо-то, к юго-западу от пос. Сё-яха (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 150]	нен.: <i>яха (яган)</i> 'река'; <i>то</i> 'озеро'; <i>нгарка</i> 'большой'; <i>сэв</i> 'глаз'; <i>тарка</i> 'развилка, приток'
Нядынги	р. Надым	
Няруй	мыс Няруй-сале, на берегу Байдарацкой губы (Приуральский р-н ЯНАО); р. Няруй-яха, впадает в Обскую губу (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 159]	нен.: <i>сале</i> 'мыс'
Парангуй	оз. Паранго-сей-то на Полярном Урале (Шурышкарский р-н, граница ЯНАО и ХМАО); р. Паранго-сей-шор, левый приток р. Большой Тукшин (Шурышкарский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 170]	нен.: <i>сей</i> 'сердце'; <i>то</i> 'озеро'; коми: <i>шор</i> 'ручей'

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Паровых (Паравы)	<p>р. Паравы-хадуттэ, левый приток р. Пур (Пуровский р-н ЯНАО); р. Северная и Южная Паравы-яха на Полярном Урале, впадают в Байдарацкую губу; р. Паравы-шор, правый приток р. Талота-Яха (Приуральский район ЯНАО);</p> <p>г. Паравы-седа (НАО); оз. Паравы-хасрё; оз. Паравы-то; протока Паравы-нго; протока Паравы-парод (ЯНАО) [Алекса 1971: 49];</p> <p>р. Паравы-харвутта, левый приток р. Табь-яха (Пуровский р-н ЯНАО); р. Паравы-яха, левый приток р. Пясядэй-яха (Ямальский р-н ЯНАО); р. Паравы-харвутта, левый приток р. Табь-яха; р. Паравы-яха, левый приток р. Левая Сидя-мютя; р. Паравы-яха, правый приток р. Правая Пусь-яха; р. Паравы-яха, левый приток р. Хадуттэ; р. Паравы-яха, левый приток р. Седэ-яха (Надымский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 171]</p>	<p>нен.: <i>хадуттэ</i> ‘еловый’; <i>яха</i> ‘река’; <i>то</i> ‘озеро’; <i>седа</i> ‘сопка’; <i>хасрё</i> ‘заболоченное озеро’; <i>нго</i> ‘остров’; <i>харвутта</i> ‘лиственничный’; <i>парод</i> ‘протока’;</p> <p>коми: <i>шор</i> ‘ручей’</p>
Парахэй	сопка Парахэй-седако (ЯНАО) [Алекса 1971: 49]	нен.: <i>седако</i> ‘сопочка’
Пуйко	<p>пос. Пуйко, нежилой; о. Пуйко в устье Хаманельской Оби (Ямальский р-н ЯНАО);</p> <p>р. Пуйко-нгэва-яха, левый приток р. Танлова-Яха (Приуральский р-н ЯНАО)</p>	нен.: <i>нгэва</i> ‘голова, верховье’; <i>яха</i> ‘река’
Пяк	<p>р. Пяку-пур, левый приток р. Пур; оз. Пяку-то (Пуровский р-н ЯНАО); р. Пякъ-яха (Тазовский р-н ЯНАО); р. Большая и Малая Пяко-яха (Таймырский р-н Красноярского края);</p> <p>р. Восточная и Западная Пякъ-яха, правый и левый притоки р. Пякъ-яха (Тазовский р-н ЯНАО); р. Пякъ-яха (Пякки-юган), правый приток р. Надымская Обь (Приуральский и Надымский р-ны ЯНАО) [Лёзин 1995: 189; Дунин-Горкавич 1995: 17]</p>	<p>нен.: <i>яха</i> ‘река’; <i>то</i> ‘озеро’;</p> <p>хант.: <i>юган</i> ‘река’</p>

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Пяся (Пясед)	р. Пяседа-яха на севере п-ова Ямал (Ямальский р-н ЯНАО)	нен.: <i>яха</i> 'река'
Сабы	р. Сабы-яха, впадает в Обскую губу у пос. Яптик-сале (Ямальский р-н ЯНАО); р. Левая Сабы-яха; пос. Сабы-яха, нежилой (ЯНАО) [Алекса 1971: 55]	нен.: <i>яха</i> 'река'
Сёгой (Сягой)	р. Сягой-хадутте, левый приток р. Пур (Пуровский р-н ЯНАО)	нен.: <i>хадутте</i> 'еловая'
Сядай (Сядэй)	р. Сядэй-яха на Гыданском п-ове (Тазовский р-н ЯНАО); р. Сред-сядэй-яха, впадает в р. Седу-яха, левый приток р. Печоры; р. Сядэй-ю, стекает с гряды Сядэй-ю-мег-мусюр (НАО); оз. Нижнее Сядэй-то; протока Сядэй-то-сё; г. Сядэй-ю-ты; г. Сядэй-мылья; р. Сядэй-хады-яха; р. Сядэй-соты-яха (НАО) [Алекса 1971: 63]; р. Сядай-суты-яха, левый приток р. Большая Варкута-яха (Тазовский р-н ЯНАО); р. Сядай-яха, правый приток р. Байдара-та; р. Сядай-ябта-яха, правый приток р. Сядай-яха (Приуральский р-н ЯНАО); р. Сядай-яха, правый приток р. Танлова-яха (Ямальский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 217–218]	нен.: <i>серед</i> (<i>сарёд</i>) 'дождливый'; <i>яха</i> 'река'; <i>то</i> 'озеро'; <i>сё</i> 'протока'; <i>мылья</i> 'небольшая сопка'; <i>хады</i> 'еловый'; <i>соты</i> (<i>суты</i>) 'возвышенность'; <i>ябта</i> 'крепкий'; коми: <i>мег</i> 'излучина реки'; <i>мусюр</i> 'гора'; <i>ю-ты</i> 'река, вытекающая из озера'
Тадибе	р. Тадибе-яха, впадает в Обскую губу на западе Гыданского п-ова (Тазовский р-н ЯНАО); юрты Тадибе-Хораби в дельте Большой Оби [Васильев 1979: 211]	нен.: <i>яха</i> 'река'; <i>соты</i> 'возвышенность'

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Талей	р. Талей-яха на о. Вайгач (НАО); ручей Талей-яхако; оз. Талей-то (НАО) [Алекса 1971: 64]	яха 'река'; яхако 'речка'; то 'озеро'
Тёр	р. Тёръ-яха, левый приток р. Нгарка-яха (Надымский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 227]	нен.: яха 'река'
Тибици	урочище Тибици-лапта (ЯНАО) [Алекса 1971: 67]	нен.: лапта 'долина, равнина'
Тысыя (Тыся)	урочище Тысыя-хой (НАО) [Алекса 1971: 69]	нен.: хой 'холм'
Тэймя (Тэмя)	оз. Тэмя-то; р. Тэмя-яха; р. Хавы-тэмя (ЯНАО) [Алекса 1971: 69]	нен.: яха 'река'; то 'озеро'; хавы 'умер- ший, погибший'
Тэсида	стойбище Тэсидо на р. Яра-яха (Таймырский р-н Красноярского края)	
Хабдю (Хабдэ)	рыбный промысел Хабдю-яры в низовье р. Таз (Тазовский р-н ЯНАО); мыс Хабдэ-саля (НАО) [Алекса 1971: 71]	нен.: яры [пред- пол.] 'пески'; саля 'мыс'
Хаби	протока Хаби-то-сё (Надымский р-н ЯНАО); р. Хабей-яха (Хабэй-яха), впадает в Обскую губу недалеко от мыса Дровяного (Ямальский р-н ЯНАО); р. Хаби-нейеган, левый приток р. Сыня (Шурышкарский р-н ЯНАО); р. Хабе-яга, правый приток р. Печора; оз. Хаби-то (ЯНАО) [Алекса 1971: 71]; оз. Хабей-то, южнее д. Яптик-Сале (Ямальский р-н ЯНАО); р. Хаби-то-инсё, правый приток р. Юрибей (Тазовский р-н ЯНАО); р. Хаби-яха, левый приток р. Большая Хо-яха (Надымский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 249]	нен.: то 'озеро'; то-сё 'протока, вытекающая из озера'; ин (ен) 'изогнутая'; ней (не) 'женщина'; яха (яга) 'река'; хант.: еган 'река'

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Харючи	<p>р. Арка-харицей-яха, протекает в Мало-земельской тундре, впадает в губу Колоколкова Баренцева моря; р. Харючи-яха, протекает в Большеземельской тундре, впадает в р. Вась-яха, впадающую в Баренцево море рядом с р. Кортаиха;</p> <p>р. Вылыс-харючи-яха, на Полярном Урале; протоки Нгарка-харючи-сё и Нюдя-харючи-сё; сопка Харючей-мылья; р. Харючей-яха (ЯНАО) [Алекса 1971: 74];</p> <p>р. Харучей-яха-тарка, правый приток р. Харучей-яха, впадает в р. Пяку-пур (Пуровский р-н) [Лёзин 1995: 257]</p>	<p>нен.: <i>арка</i> (нгарка) ‘большой’; <i>нюдя</i> ‘маленький’; <i>сё</i> ‘протока’; <i>мылья</i> ‘небольшая сопка’; <i>яха</i> ‘река’; <i>тарка</i> ‘развилка, приток’;</p> <p>коми: <i>вылыс</i> ‘верхний’</p>
Хоротэт-то (Хордэта)	<p>о. Хоротэтто-Комарий, между правым и левым берегами Хаманельской Оби [Дунин-Горкавич 1995: 19]</p> <p>оз. Си-хордэта-то; г. Си-хордэта-мылья; протока Си-хордэта-сё (НАО) [Алекса 1971: 76–77]</p>	<p>нен.: <i>си</i> ‘проём, отверстие’; <i>сале</i> ‘мыс’; <i>мылья</i> ‘небольшая сопка’; <i>сё</i> ‘протока’</p>
Худи (Худя)	оз. Худя-то; р. Худя-яха (ЯНАО) [Алекса 1971: 77]	нен.: <i>то</i> ‘озеро’; <i>яха</i> ‘река’
Ядне	оз. Ядне-то, на востоке п-ова Ямал между р. Сё-яха и протокой Лякко-то-сё (Ямальский р-н ЯНАО)	нен.: <i>то</i> ‘озеро’
Ямал	п-ов Ямал; р. Ямал-яха (Ямальский р-н ЯНАО) [Алекса 1971: 82]	нен.: <i>яха</i> ‘река’
Яптик	р. Яптик-яха на севере п-ова Ямал; пос. Яптик-сале на одноименном мысу, на восточном побережье п-ова Ямал (Ямальский р-н ЯНАО)	нен.: <i>яха</i> ‘река’; <i>сале</i> ‘мыс’
Яптунай (Яптуней)	стойбище Яптуней в низовье р. Енисей (Таймырский р-н Красноярского края)	

Ненецкие роды и связанные с ними географические названия

Названия родов	Географические названия	Примечания
Яр	пос. Яр-сале (Ямальский р-н ЯНАО); Яр-шор, правый приток р. Лонготъеган (Приуральский р-н ЯНАО); р. Яр-седа-яха; г. Яр-седа-мылья (НАО) [Алекса 1971: 83]; р. Яръ-яха, правый приток р. Вэнга-яха; р. Яръ-яха, правый приток р. Табъ-яха; р. Яръ-яха, правый приток р. Пяку-пур; р. Яръ-яха, впадает в оз. Яръ-яган-то (Пуровский р-н ЯНАО) [Лёзин 1995: 295]	нен.: <i>сале</i> ‘мыс’; <i>седа</i> ‘сопка’ или ‘без (чего-л.)’; <i>яха (яган)</i> ‘река’; <i>мылья</i> ‘небольшая сопка’; коми: <i>шор</i> ‘ручей’

Адер (Нгадер, Надыр). Область распространения топонимов с приставкой *Адер-*, как видно из таблицы, довольно обширна — от Большеземельской тундры до Тазовского п-ова. Есть основания полагать, что представители этого рода в определенные исторические периоды действительно кочевали в этих местах и оставили память о себе в виде названий географических объектов.

Название *Нгадер* не поддается переводу. Объяснить его происхождение не могут даже сами носители этой фамилии. Попытки вывести слово от глагола *нгáдась* ‘разорвать’ не приносят результата; ‘разорвавший, разорванный’ по-ненецки будет *нгáдамы* [Языки и письменность 1937: 21]. Версию перевода дает А.В. Головнев, предполагая, что название *Нгадер (Нгатер)* означает ‘обитатель страны Нга’ или ‘содержимое Нга’ [Головнев 1995: 423]. Можно оттолкнуться и от названия ненецкого злого духа *Нгá’ятар*, дословно ‘человек, тело которого в шерсти’ [Лар 1998: 72]. Возможно, семья родоначальника Адеров носила одежду из лохматых собачьих или волчьих шкур. При контактах с русскими название *Нгаятар* в русской огласовке могло превратиться в *Адер* и в таком виде закрепиться в официальных документах.

Что касается разночтений Адер/Нгадер/Надыр, то здесь мы имеем дело с произношением одного и того же слова на разных диалектах ненецкого языка. Носовой звук *нг* характерен для приуральско-ямальских и надымско-тазовских ненцев (Нгадер). В крайне-западных говорах он отсутствует (Надыр), а на востоке исчез, видимо, под влиянием энецкого языка (Адер). Кроме того, в ненецком языке происходит чередование

звуков *э/ы* — Нгадер/Надыр, поэтому часто топографы записывают названия географических объектов так, как слышали.

Первое письменное упоминание рода Адер встречается в «челобитной торгового человека Михаила Кондакова об убийстве его дяди Ледешки Кирилова самоедами», датированной 1641 г. Кроме Адеров там упоминаются известные роды Большие Карачеи, Сабэин, Ану-Карачеин, Ванютин и непонятные названия: «Пурыега», «Гигиных», «Ялты», «Адоры». Однако из «челобитной» не ясно, где кочевали в то время эти роды. В ней племянник убитого просто изливает свою обиду «на все их роды карачейские и закаменные самоеды» за неблагодарность. Торговый человек Мишка Кондаков пишет: «И тех родов, государь, многие люди им были должны, в Пустозере и на Обдори за них плачивали твои государевы ясаки и давали им в долги русские товары» [Обдорский край 2004: 20]. Из документа 1636 г., а именно из «Отписки в Москву мангазейского воеводы Б.И. Пушкина об убийстве самоедами гонцов, направлявшихся из Мангазеи в Обдорск», явствует, что «на дороге в Надымской губе гонцов Ледешка Кирилова да Ваську Колмогора побила неясчаная самоедь, юраки Тыютова роду» [Там же: 19].

Другие источники XVII в. также не дают четкого представления о местах постоянного проживания рода Адер. В разных документах того времени Адеры фигурируют среди других родов «каменной и карачейской самоеди», участвовавшей в грабежах хлебных запасов «на Обдори», убийствах русских людей с разбитых в Обской губе кочей [Там же: 31, 45]. В «Отписке березовского воеводы М. Квашнина в Сибирский приказ о нападениях самоедов на русских и остяков» 1644 г. о местах проживания самоедов говорится обобщенно: «Приезжает <...> на Обдорь в зимнее время каменная и карачейская самоедь, которые живут летом подле Мангазеинское море [видимо, Тазовской губы. — Ю.К.] и по край реки Оби ниже Обдора на островах» [Акишин 1994: 126].

В XVII в. ненцы не были обременены большими стадами оленей, имели возможность свободно перекочевывать с места на место и платили государев ясак «повольно» в разных местах — в Пустозерском остроге, Обдорске или Войкарском городке [Васильев 1979: 121]. Среди войкарских ненцев Б.О. Долгих отмечает представителей разных родов сибирских ненцев, в том числе и рода Адер. Войкарские ненцы, по его мнению, должны были осваивать территорию европейских ненцев примерно до Печоры. Судя по ассортименту пушнины, сданной ненцами рода Адер в качестве ясака в 1695 г. (97 песцов, 82 горностая, 120 белок), они кочевали как в тундровой, так и в лесной зоне [Долгих 1970: 33–34, 98–99].

К середине XVIII в. сбор ясака с инородцев приобрел более упорядоченный характер. Ненецкие роды были приписаны к волостям, уездам и местам сугланного сбора для сдачи ясака. Сибирские ненцы, по данным В. Зуева, относящимся к 1772 г., «разделяются на две части Обскою губою: первая называется Закаменная, по левую сторону Обской губы лежащая, граничит с Пустозерским уездом, начав от вершины реки Соби чрез Камень до Карского залива, от которого по берегу до самого устья Обской губы; Низовая же по правую оной сторону, от Тазовской губы по Туруханское ведомство границы свои расположила» [Зуев 1947: 22]. Род Адер в тот период времени кочевал на Низовой (Надымско-Тазовской) стороне.

В IX ревизской переписи 1850 г. по Березовскому округу отмечено разделение рода Адер на две части (ватаги) [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756: 88об–93]. Вторая ватага стала самостоятельным родом **Ева́й**. До 1930-х гг. этот род сохранял двойное название — Евай-Нгадер [Вербов 1939: 49]. В конце XIX — начале XX в. две ватаги рода Адер кочевали зимой между Надымом и Тазом, а летом — между Тазом и Енисеем [Патканов 1912: 38, 40; Судьбы народов 1994: 45].

Род Евай дал название полуострову на крайнем северо-западе Тазовского района ЯНАО. В 20–30-е гг. XX в. там кочевало 11 из 19 зафиксированных разными исследователями семей Евай [Долгих 1970: 70, 110–113; Курилович 1934: 133].

Семьи рода Адер в 1930-е гг. были расселены на обширной территории, включающей Гыданский и Тазовский п-ова, низовья Пура и Надыма, северо-запад Ямала, Приуралье, низовья Енисея и п-ов Таймыр [Долгих 1970: 71, 110–113]. К концу XX в. расселение родов Адер и Евай практически не изменилось.

Айвасе́да (Нгэ́васеда). Название данного рода переводится как ‘безголовые’ (*нгэ́ва* ‘голова’, *се́да* ‘без’). В предании, записанном П.Г. Турутиной, говорится об эпидемии, произошедшей в 1780-х гг., во время которой род Дянклёта потерял свою голову (возможно, главу рода), за что и получил прозвание ‘Безголовый’ [Турутина 2004: 31]. Однако эти сведения не имеют под собой достаточных оснований, так как Дянклёта (Дьянтоута, Дянкрета) является подразделением Айваседа, а собственно род Айваседа (Ивасида, Евасидин) фиксируется в официальных документах уже с первой половины XVII в.

В то время ненцы Айваседа свободно кочевали по довольно большой территории. Первым упоминанием этого рода можно считать запись в ясачной книге 1631 г. о том, что многие обдорские самоеды рода Евасида умерли от оспы и к платежу ясака не явились [Долгих 1960: 69]. В одной из отписок тобольского

воеводы 1644 г. упоминается «обдорский самоедин роду Ивасиды», который «ловил рыбу на реке Тазу ниже Мангазеинского города» [Обдорский край 2004: 32]. В отписке мангазейского воеводы 1645 г. говорится о «пуровской воровской самоеди Евасидина роду» [Там же: 34]. В докладной выписке Сибирского приказа о самоедских аманатах 1652 г. записано, что, услышав о поимке на Обдори «лутчих людей в оманаты», «карачейская самоедь роду Евасиды, из Березовского уезду отъехала в Мангазейский уезд человек с пятьдесят и больши» [Там же: 43].

Во второй половине XVIII — первой четверти XIX в. представители рода Айвасиды платили ясак частично с самоедами Низовой стороны, частично с казымскими самоедами (лесными ненцами), отдельные семьи (род Наусицкий) кочевали в низовьях Таза и Енисея [Васильев 1979: 92, 104, 159]. После эпидемии оспы 1816 г. практически весь обдорский род Айваседа перекочевал в лесную зону, значительно увеличив там число плательщиков ясака, что отложилось в материалах IX ревизии 1851 г. [Миненко 1975: 142; Васильев 1979: 182].

С середины XIX в. род Айваседа закрепился на правой стороне р. Пур, на одном из его притоков, образованных слиянием рек Еркалндейпур и Етыпур, который называется теперь Айваседапур.

Урочище Няхарнгэваседа (три Айваседа), указанное в таблице, на картах обнаружить не удалось, однако вполне возможно, что какие-то три брата Айваседа поселились на каком-то возвышенном месте, за что оно и получило свое название.

Вызывает некоторые сомнения только идентификация р. Нгэваседаяха. Река Нурмаяха, в которую она (по данным В.А. Лёзина) впадает севернее мыса Каменного, протекает за 68° северной широты, т.е. слишком далеко от мест исторического проживания ненцев рода Айваседа [Лёзин 1995: 142].

Основными брачными партнерами Айваседа выступают лесные ненцы рода **Пяк**. Исконным местом их расселения был левый приток Пура — Пякупур. Вполне возможно, что этот и другие географические объекты с приставкой *Пяк-*, приведенные в таблице, действительно были названы в честь данного рода. В исторический период, как будет показано ниже, Пяки кочевали свободно не только по лесной, но и по тундровой зоне.

Русские познакомились с лесными ненцами, видимо, во второй половине XVI в., а уже в 1602 г. воевода Бяратинский хотел присоединить «кунную самоедь» к Сургутскому уезду и предложил им платить ясак в Мангазею [Вербов 1936: 57]. В одной

из грамот из Москвы березовскому воеводе П.А. Черкасскому 1607 г. также упоминается «кунная самоедь Ниля с товарищи», которые, кочуя по тундре, нашли побитых, еле живых казаков и отвезли их в Носовой городок [Обдорский край 2004: 12]. Название *Пяк* впервые появляется в «Книге большому чертежу» 1627 г., где места кочевий Пяков отмечены между Пуром и Тазом [Вербов 1936: 58]. До начала XVIII в. ненцы Пяк платили ясак в разных местах, кто в Мангазее, кто вместе с обдорскими ненцами [Долгих 1960: 69, 73].

В документах XVIII–XIX вв. название *Пяк* не встречается, а лесные (казымские) самоеды записаны по родам (ватагам), имевшим неподдающиеся этимологизации названия (род Карцы, Ванцын, Недевятковой станицы и др.), или по именам возглавлявших их старшин (Нянзина, Изюрюмина, Лабина ватага и др.). По предположению В.И. Васильева, один из членов рода Карцы «Вангряда, он же Пезя», чье имя зафиксировано в ревизских сказках по Березовскому уезду 1763–1795 гг., стал основателем рода *Пяся* [Васильев 1979: 105]. С этим трудно согласиться, так как далее Васильев пишет, что «это родовое название в форме Пясед, Пясет встречается в материалах ревизий со второй половины XVIII в.» [Там же]. Для оформления рода требуется все-таки определенное время. Например, род Ядне выделился из рода Харючи Низовой стороны в середине XIX в., а первое упоминание о родоначальнике встречается в ревизских документах Березовского уезда за 1763 г. [Квашин 2003: 43–44].

В ревизиях конца XVIII в. представители рода Пяся (Пясед) упоминаются только как брачные партнеры Низовых самоедов, определить места их кочевий не представляется возможным [Там же: 128, 181]. В материалах Всероссийской переписи населения 1897 г. 35 человек рода Пяся отмечены среди самоедов Обдорской инородной волости, а 36 человек рода Пясед — среди юраков Туруханского края Енисейской губернии [Патканов 1912: 40; Васильев 1979: 171]. В списке самоедских родов, составленном Дуниным-Горкавичем в 1915 г., отмечена одна ватага рода Пяся в числе 9 ясачных душ, кочевавшая зимой между Тазом и Енисеем, а летом — около Енисея [Судьбы народов 1994: 45]. По сведениям, собранным В.И. Васильевым в начале 1960-х гг. в низовьях Енисея, род Пяся переселился с Пура на Енисей в XIX в. [Васильев 1979: 185]. Причиной тому могла стать очередная эпидемия.

Что касается названия *Пясед* (*Пяседа*), то его можно перевести как ‘безлесный’. По правому берегу среднего течения р. Кожим на Урале простирается тундра Пяседа [Долгих 1970: 36], р. Пяседаяха протекает по северу п-ова Ямал. Из этого следует, что

род Пяся (Пясед), кочевавший сначала в низовьях Пура, а затем Енисея, скорее всего, не имеет к этим географическим названиям никакого отношения.

В Красноселькупском р-не ЯНАО имеются два географических объекта, где составной частью является слово *Пяк* — это р. Пякалькы и оз. Пякальто (Дякальту) [Лёзин 1995: 189]. Трудно сказать, имеют ли отношение эти селькупские названия к лесному ненецкому роду Пяк. Можно предположить, что эти река и озеро были названы так потому, что здесь происходили военные конфликты между Пяками и селькупами. С другой стороны, *пяк* по-селькупски ‘лось’, значит эти названия можно перевести как ‘Лосиная река’ и ‘Лосиное озеро’ [Матвеев 1997: 104].

Вануйто. Род Вануйто (Ванюта) известен по документальным источникам с первой половины XVII в. На Европейском Севере Вануйто жили на левобережье Печоры в Тиманской тундре, а также на востоке расселения европейских лесных ненцев в Ижемском ведомстве. Ясак они платили в Пустозерске, а отдельные семьи перекочевывали через Урал для уплаты ясака в Войкарском городке Обдорской волости [Долгих 1970: 33–34, 57–58]. На п-ове Ямал Вануйто заходили на север до р. Сё-яха (Зеленая), которая, по данным С.В. Бахрушина, называлась «Сё-Яга-Бануйта, т.е. проходная река племени Вануйта» [Бахрушин 1955: 88].

До начала XX в. сибирский тундровой род Вануйто числился в официальных документах среди самоедов Каменной (Приуральско-Ямальской) стороны. В 1910–1920-х гг. отдельные семьи Вануйто стали откочевывать дальше на восток, возможно, из-за эпидемий сибирской язвы, прокатившихся по п-ову Ямал. По данным А.А. Дунина-Горкавича, в 1915 г. местами кочевий восьми ватаг рода Вануйто был п-ов Ямал, Приуралье и территория между Обдорском и Надымом [Судьбы народов 1994: 43]. Материалы Приполярной переписи населения 1926–1927 гг. зафиксировали значительное расширение территории проживания Вануйто, куда кроме Ямала вошли устье Оби, Приуралье, Гыданский и Тазовский п-ова, р. Надым и Пур, низовья Таза и Енисея [Долгих 1970: 73, 110–113].

Интересно отметить, что все топонимы с приставкой *Вануйта-* обнаружены нами на картах ЯНАО. Возможно, что на Европейском Севере названия Вануйто у рек, озер и других географических объектов сменились, как уже говорилось выше, в Тиманской тундре под русским влиянием, а в Ижемской волости под влиянием коми.

Вбда. Река Водаяха протекает по границе Ямальского и Приуральского района ЯНАО. Этнографические данные о роде

Вода, столь малы, что не представляется возможным определить даже приблизительно места его кочевания. В списке Г.Д. Вербова этот род отнесен к фратрии Харючи [Вербов 1939: 46]. По сведениям Л.В. Хомич, к 1970-м гг. род Вода на Ямале уже не встречался, его остатки влились в состав рода Худи [Хомич 1976: 103]. В то же время В.И. Васильев записал у лесных ненцев предание о том, как один Айваседо дал своим семи детям разные фамилии; одним из сыновей был Вода [Васильев 1977: 120].

Вбра. Этнографические данные по роду Вора несколько противоречивы. В работе А. Шренка в ряду родов европейских ненцев упоминается род Вара как одно из подразделений «племена» Лага́й [Шренк 1855: 559–562]. Здесь имеется в виду европейский род Вэ́ра, на что обратил внимание Б.О. Долгих [1970: 14–15]. В материалах переписи 1897 г. одна семья Вора (Ворра) в составе 6 человек кочевала в пределах Енисейской губернии [Васильев 1979: 171]. Приполярной переписью 1926–1927 гг. на Енисее отмечено уже две семьи Вора (Ворре). Еще 9 семей кочевали в тот же период в низовьях Пура, по правую и левую его стороны [Долгих 1970: 73, 111, 113]. Среди оленеводов и звероловов низовьев Пура отмечает род Вора (Варра) на рубеже XIX–XX вв. и А.А. Дунин-Горкавич [1995: 114]. Однако тот же автор в списке самоедских родов 1915 г. указывает род Вора как одну из ватаг рода Неня́нг (который относится к фратрии Харючи. — Ю.К.), кочующую по Пуру [Судьбы народов 1994: 45]. В 1934–1935 гг. в низовьях Пура кочевало 70 семей Вора [Васильев 1979: 205]. В 1962 г. Л.В. Хомич зафиксировала там 12 семей. Вслед за Г.Д. Вербовым она относит этот род к фратрии Вануйто, уточняя при этом, что правильнее называть его Ва́ра, что в переводе означает «черный гусь» [Вербов 1939: 46; Хомич 1976: 103].

Указанные в нашей таблице реки с приставкой *Вора-* протекают на территории Пуровского района, поэтому можно утверждать, что именно род Вора дал им свое название.

Вылка. Род Вылка является подразделением некогда многочисленного рода Лаге́й (Лэхэ). Вместе с родами Сядз́й, Уанокáн и Пы́рерка он упоминается в различных источниках с первой половины XIX в. [Васильев 1979: 141]. В «исповедных росписях» Тазовской Николаевской церкви за 1801 г. среди новокрещеных «самоедов» отмечен Самуил Вылка [ГАКК. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1: 55об]. Видимо, самостоятельным родом Вылка стал во второй половине XVIII в.

Что касается собственно рода Лэхэ, то из официальных документов видно, что уже в XVII в. он не только кочевал по Большеземельской тундре, но и переходил через Урал. В отписках

воевод он часто упоминается вместе с европейскими (Тысыня, Войлеев и др.) и сибирскими тундровыми (Карачея, Адеров и др.) родами как участник не только набегов на Пустозерский уезд, но и грабежей хлебных запасов в Обдорске и пр. [Акишин 1994: 126; Обдорский край 2004: 23, 31, 67].

Исконным местом обитания самоедов рода Вылка, как и большинства подразделений рода Лагей (Лэхэ), была Большеземельская тундра. Достаточно подробную картину кочеваний родов «племени» Логей в 40-х гг. XIX в. дает В. Иславин. По данным этого автора, они «весную у вершины Хырмора, особенно у сопки Сава-седа [на карте, приложенной к его работе, — Сава-соты. — Ю.К.]; к лету идут к вершине Коротаихи, где занимаются (особенно племя Вылка-Л.) морским промыслом; осенью ловят омулей, которые, почуяв холод, идут в реки из моря; в половине Октября промышляют рыбу и песцов у озера Харвея» [Иславин 1847: 134]. Упомянувшийся выше тазовский самоед Самуил Вылка является исключением.

В конце XIX в. 189 человек европейских ненцев было учтено среди «самоедов» Березовского округа. Представители пустозерских родов, в числе которых отмечен и род Вылка, перекочевывали в зимнее время в южную часть п-ова Ямал [Васильев 1979: 147, 203].

По данным переписи 1926–1927 гг., 19 семей рода Вылка кочевали в это время на юге п-ова Ямал, одна — на севере Ямала и две — в Приуралье [Долгих 1970: 81, 111–113]. Среди ненцев Южного Ямала в конце 1960-х гг. отмечала род Вылко и Л.В. Хомич [1970: 48]. По нашим материалам, ненцы с фамилией Вылка до сих пор проживают в Приуралье и на юге Ямала [ПМА 5].

Все эти данные позволяют сказать, что названия мыса на Байдарацкой губе Вылкин нос, озера Вылката и протоки Вылкарвис появились на территории нынешнего Приуральского р-на ЯНАО в конце XIX — начале XX в. и действительно связаны с родом Вылка.

Вэ́лло. Название р. Вэлояха, впадающей, по данным В.А. Лёзина, в р. Сёяха, вряд ли может быть сопоставимо с лесным ненецким родом Вэлло. Она протекает гораздо севернее исконных мест проживания Вэлло — бассейна р. Пур [Лёзин 1995: 53].

Отдельные семьи Вэлло во второй половине XIX в. откочевывали с Пура на р. Аган, оз. Нумто, в низовья Надыма, а в первой половине XX в. с Надыма в район пос. Антипаюта. По данным В.И. Васильева, впервые под своим названием Вэлло упоминается в одной из метрических книг Сургутской церкви за 1863 г.,

где был крещен «самоед», проживающий в Аганской волости [Васильев 1979: 184]. Переписью 1926–1927 гг. было учтено всего 16 семей Вэлло, 5 из них жили на Верхнем и Среднем Пуре, 8 — в районе оз. Нум-то, 2 — на рыболовных песках в низовьях Надыма и 1 — в Антипаютинской тундре [Долгих 1970: 77, 110–111, 113]. До сегодняшнего дня ненцы с фамилией Вэлло проживают на территории Тазовского и Надымского р-нов ЯНАО [ПМА 2, 4].

Вариант названия, приводимый В.А. Лёзиным, пишется *Вэлья* [Лёзин 1995: 53]. Можно предположить, что это название связано с одним из родов европейских ненцев Вэли, отдельные семьи которого были зафиксированы переписью 1926–1927 гг., в южной части п-ова Ямал: одна — на восточном берегу Байдарацкой губы, а другая — в бассейне оз. Ярро-то [Долгих 1970: 81, 112]. Однако и эти места отделяет от р. Сё-яха довольно большое расстояние.

Вэнго. Только одно название из приведенных в таблице может претендовать на то, что оно произведено от имени рода Вэнго, — это оз. Вэнгото. Остальные производятся от ненецкого слова *вы* ‘тундра’: *Вэнгопур*, правильнее *Вынганур* ‘тундровой Пур’, *Вэнгояха* (*Вынгаяха*) ‘тундровая река’.

Некоторые исследователи ассоциировали современный тундровой род Вэнго с неким родом Вынги, отмеченным в ясачной книге 1695 г., где числилось всего 3 плательщика ясака. В ясачных книгах 1701 и 1712 гг. этот род не зафиксирован [Долгих 1960: 73; Васильев 1979: 86, 87, 89]. По данным Н.А. Миненко, в документах 1700 г. он записан как Вынги, а в 1730–1740-х гг. как Выги [Миненко 1975: 134]. Более поздние переписи его не отмечали. Можно предположить, что он просто вымер. Кроме того, название *Вынги* происходит от ненецкого *вы* ‘тундра’, а *Вэнго*, правильнее *Вэнгонгха*, переводится как ‘собачье ухо’.

Местом обитания тундрового ненецкого рода Вэнго издавна являлся п-ов Ямал. В одной из работ нами было высказано мнение, что временем обособления рода Вэнго следует считать начало XX в. [Квашнин 2003: 60]. Однако, по данным В.И. Васильева, уже в начале второй половины XIX в. несколько семей рода Вэнго перекочевали с севера в бассейн рек Назым и Лямин (территория современного Ханты-Мансийского р-на ХМАО¹) [Васильев 1979: 185]. В работе А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север» упоминаются «самоеды» р. Таз — Омсызи и Невди рода Венго, которые ездили в январе 1900 г. в Сургут продавать песчовые шкурки [Дудин-Горкавич 1995: 268].

¹ Ханты-Мансийский автономный округ.

Возможно, род Вэнго отделился от Вануйто в середине XIX в., но, как и некоторые другие роды, записывался ясачными сборщиками в составе основного рода.

В начале XX в. Вэнго кочевали зимой между Обдорском и Надымом, а летом — на п-ове Ямал у р. Сё-Яха (Зеленая) [Судьбы народов 1994: 43]. Приполярной переписью 1926–1927 гг. Вэнго были отмечены на очень большой территории: на Гыданском и Тазовском п-овах, в устье Таза, на южном берегу Обской губы, на севере Ямала, на восточном берегу Байдарацкой губы, в бассейне р. Кара, в верховьях р. Щучья, в верховьях Назыма и Лямина, в бассейне Агана и Тром-егана, в низовьях Енисея [Долгих 1970: 73, 110–113]. Как видим, бассейн р. Пур в этом списке не упоминается.

Ёзынги (Езынгей). Название этого рода происходит от ненецкого слова *ec'(n)* ‘силок, ловушка’. По преданию, родоначальник попал в силки, расставленные родственниками его любимой девушки [Терещенко 1965]. Впервые род Езынгей упоминается среди Каменных «самоедов» в 1763 г. [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43: 116–218].

Кочевали семьи Езынги в основном в Приуралье и в центральной части п-ова Ямал. У А.А. Дунина-Горкавича встречаются противоречивые сведения. В работе 1904 г. он отметил 31 ревизскую душу рода Езынги на левой стороне Тазовской губы, а в списке родов 1915 г. указал, что этот род кочует зимой около Обдорска, летом — часть рода под Уралом, часть — по берегам Оби, около р. Юрубей [Дунин-Горкавич 1995: 112; Судьбы народов 1994: 43–44]. Последние данные подтверждаются материалами Приполярной переписи населения 1926–1927 гг. В то время Езынги проживали на рыболовных песках от Аксарки до Яр-Сале, в центральной части п-ова Ямал, в верховьях р. Щучья и на юго-западном берегу Байдарацкой губы [Долгих 1970: 74, 111–113].

Можно с уверенностью утверждать, что название рек Езынгишор и Езенгишор произошли от названия ненецкого рода Езынги. Определить точное местонахождение этих рек на карте не удалось. Однако по справочным данным выясняется, что р. Малыко, в которую они впадают, является притоком р. Щучья, протекающей в районе Полярного Урала [Лёзин 1995: 123].

Лáгорга (Лохорта). Название *Лагорга* носят сразу несколько рек на Полярном Урале. Однако, по данным Е.В. Переваловой, только остьяки р. Лагорга, притока Войкара, именовались *лóхорта-хáби* ‘ручьевые ханты’ [Перевалова 2004: 212]. Здесь мы имеем дело с обратным наименованием, когда от топонима произошло название группы проживавших здесь людей.

Как и некоторые другие локальные группы северных приобских хантов, Лохорта-хаби были ассимилированы ненцами. Об этой группе как об отдельном ненецком роде Лохорта, представители которого проживали на Гыданском п-ове, имеется информация у Л.В. Хомич [1976: 105]. Сейчас фамилия Лохорта (Лохардо) встречается у ненцев Приуральского и Ямальского р-нов ЯНАО [ПМА 5].

Ладука́й. О происхождении рода Ладукай (Ладукей) практически нет информации. В работах некоторых этнографов он ассоциируется с одним из родов обдорской «самоеди» — родом Лодокуйский, зафиксированным в ясачных документах конца XVII — начала XVIII в. [Долгих 1970: 34; Васильев 1979: 89]. Собственно название *Ладукай* появляется только в документах Приполярной переписи 1926–1927 гг. Три семьи Ладукай кочевали в то время на западе и северо-западе и одна — на востоке п-ова Ямал [Долгих 1970: 70, 111–112].

В одной из работ Г.Д. Вербова Ладукай отмечен как подразделение рода Окоэтто [Вербов 1939: 50]. Опираясь на эти данные, можно предположить, что он выделился из основного рода к середине XIX в., но в ревизских переписях того времени был записан в качестве одной из ватаг рода Харючи.

На сегодняшний день ненцы с фамилией Ладукай отмечены нами только в Ямальском р-не ЯНАО [ПМА 3]. По всей видимости, названия оз. Ладукейто в низовьях Енисея и ямальского рода Ладукай (Ладукей) являются простым совпадением.

Ламдо́ (Муртюки́). Название *Ламдо* происходит от прозвища родоначальника и означает ‘низкорослый’. Под названием Лондо́-Ваню́та этот род известен уже с 1706 г. в составе «самоедов» Пустозерского ведомства [Васильев 1979: 78–79]. У обдорских «самоедов» собственно название *Ламдо* впервые появляется в материалах X ревизской переписи 1858 г. [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 992: 607об–612]. Однако первым его упоминанием можно считать запись в V ревизии 1795 г. по Ляпинской волости Березовского уезда, где у «самоеда» Вари отмечена «жена Ломдой, взята Обдорской волости роду Муртюки» [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 72: 502]. Здесь Ломдой означает, что женщина взята замуж из рода Ломдо (Ламдо), так же как Худей — из рода Худи, Яндой — из рода Яндо и т.д.

Название Муртюки происходит от названия р. Морды-яха, которая вытекает из озера Муртымалто и в верхнем своем течении на некоторых картах обозначена как Муртаяха. Возможно, род Ламдо (Лондо) перекочевал из-за Урала на Ямал и обосновался в бассейне этой реки. В ревизских переписях Березовского уезда начиная с 1763 г. ненцев этого рода стали

отмечать по месту кочевания и записывать Муртюками [Васильев 1979: 92].

Сейчас представители рода Ламдо проживают в Тазовском, Ямальском и Приуральском р-нах ЯНАО [ПМА 1, 3, 5].

Ламба́й (Лампай). По мнению Б.О. Долгих, род Ламбай происходит от Ломбуева рода тундровых энцев, фигурирующего в ясачных книгах начала XVII в. [Долгих 1960: 132; Долгих 1970: 151]. К концу столетия его представители были уже ассимилированы ненцами, а в 1700 г. вместе с родом Аседа перекочевали на север Мангазейского уезда в низовья Енисея [Долгих 1970: 152]. Там они отмечались различными исследователями вплоть до 1960-х гг. [Долгих 1970: 76, 111, 113; Васильев, Туголуков 1960: 134; Васильев, Симченко 1963: 12].

Из указанных в таблице топонимов только стойбище Лампай напрямую связано с родом Ламбай. Происхождение названий с приставкой *Ламбэй-*, зафиксированных в Приуралье, выяснить не удастся. По данным Л.В. Хомич, род Ламбай относится к фратрии Харючи и местом его распространения является п-ов Ямал [Хомич 1976: 104]. Вероятно, это переселенцы позднего времени, которые не могли повлиять на сложившуюся топонимию прилегающей к Ямалу территории.

Лар. По данным некоторых исследователей, местом обитания ненецкого рода хантыйского происхождения Лар (хант. *Пульях*) была р. Полуй, называемая по-хантыйски Пул ёхан, а по-ненецки — Лар-яха [Головнев и др. 1994: 26; Матвеев 1997: 99]. Значительно выше по Оби в оз. Шурышкарский Сор впадает р. Ларъеган. Название *Лар* в значении 'ёрш', встречается у В.Ф. Зуева в описании рыболовства «остяков» и «самоедов» [Зуев 1947: 69]. Возможно, название р. Лар-Яха переводится как 'ершовая река'. Рыболовное угодье Ларовский сор на Малой Оби (на юге современного Шурышкарского р-на ЯНАО), принадлежащее остякам юрт Ларовских, отмечено в приложении к одной из работ А.А. Дунина-Горкавича [1995: 12]. Какой из этих топонимов дал название одной из локальных групп хантыйских рыбаков, определить с точностью не представляется возможным, так как не известны точная численность и места исторического проживания группы. Перепись 1926–1927 гг. зафиксировала всего одну семью Лар, но не на Оби, а на Тазу.

Нáречи. Разброс топонимов с приставкой *Наречи-* от западного берега Тазовской губы до низовьев Оби отражает действительную историю перекочевок рода Наречи (Нарицы, Нарачи). Первым упоминанием Наречи можно считать запись в одной из грамот «пустозерскому воеводе Л.Н. Радилову о наказании

сибирских самоедов за набег на Пустозерский уезд» 1642 г., где упоминается «самоядь Ану-Карачёи прозвищем Наричицы» [Обдорский край 2004: 23]. В XVIII в. род Наречи фигурирует в различных документах начиная с 30-х гг. [Миненко 1975: 133]. До середины XIX в. его представители платили ясак вместе с «самоедами» Низовой стороны, а во второй четверти XIX в. после эпидемии оспы переселились на Каменную [Васильев 1979: 92, 157, 170]. Обосновались Наречи на островах Хаманельской Оби (Большие и Малые Наречи), где занимались рыбными промыслами [Дунин-Горкавич 1995: 20]. Сегодня отдельные семьи Наречи (Нарачи) проживают в Ямальском р-не ЯНАО [ПМА 3].

Ненянг. Название рода Ненянг означает ‘комар’. По данным Е.В. Вершинина, впервые прозвище Комар упоминается в документах 1736 г., где записан «Еней, прозванием Комар, роду Оды» [Обдорский край 2004: 166]. Крещеный «самоед» Собских юрт Матфей Комар отмечен в метрической книге Градоберезовской церкви за 1758 г. [ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 20. Д. 679: 168]. Однако в документах 1756 в. уже фигурирует «князец» Низовых «самоедов» Палка Гымов «он же и Комаров» [Васильев 1979: 158]. Юрак Комар (чаще просто Комар) упоминается в числе лиц, получавших хлеб в Плахинском хлебозапасном магазине на Енисее с 1838 по 1842 гг. [ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 846: 7об, 10об, 12об, 16об]. В 1845–1847 гг. там же выдавали хлеб Хинде, Личе, Лите и Нике Комаровым [Васильев 1979: 158]. Собственно название *Ненянг* впервые зафиксировано в материалах Всероссийской переписи населения 1897 г. [Там же: 170].

Переписью 1926–1927 гг. род Ненянг отмечен на Гыданском п-ове, на восточной стороне Тазовской губы, на Тазовском п-ове, в низовьях Таза и Пура, на рыболовных песках в устье Оби, на южном берегу Обской губы, в устье Енисея [Долгих 1970: 71, 110–111, 113]. Сейчас фамилия Ненянг встречается у ненцев к востоку от Ямала [ПМА 1, 4, 7].

На наш взгляд, трудно утверждать, что все топонимы с приставкой *Ненянг-* напрямую связаны с кочевавшими в тех местах представителями рода Ненянг, так как комары в великом множестве водятся на всей территории проживания ненцев.

То же самое можно сказать и в отношении рода **Нб́хо**, чье название переводится как ‘песец’. Песцы обитают в тундре и лесотундре, поэтому и топонимы с приставкой *Нохо-* распространены довольно широко — от Большеземельской тундры через Ямал, Надым до бассейна Пура.

Нохо (Ного) относится к родам европейских ненцев; является подразделением рода Ты́сыя. В научной литературе он

фигурирует как *Ноготысыя*, а современная фамилия звучит как *Ноготысий*, (мн.ч. *Ноготысые*), встречается и вариант *Ного*.

Род Ного (Ноготысыня) известен по разным источникам начиная с XVII в. [Долгих 1970: 9]. Ненцы Ного являются исконными обитателями Большеземельской тундры. В XIX в. вместе с представителями других родов они стали перекечевывать в зимний период на Обдорскую сторону, где некоторые из них впоследствии закрепились [Васильев 1979: 147, 203]. В 1926–1927 гг. семьи Ного были зафиксированы на северо-восточном и юго-западном берегах Байдарацкой губы, в бассейне р. Кары, в верховье р. Щучьей. Две семьи кочевали в бассейне р. Ляпин [Долгих 1970: 81, 110, 112]. До сегодняшнего дня картина расселения рода Ного практически не изменилась [ПМА 5].

Нгэвахы (Нгэвахэй). Название этого подразделения рода Пяк переводится как ‘первый, головной’. Из-за отсутствия точных данных о месторасположении топонима Нгэвахы-ядэлава невозможно сказать, имеет ли он отношение к роду Нгэвахей. В одной из работ П.Г. Турутиной указывается оз. Нумто (Нум-тодяй), но только как место поклонения лесных ненцев родов Нгэвахэй-Пяк, Ны́тютал-Пяк и Айваседо [Турутина 2004: 90].

Ня́дынги. Название ненецкого рода хантыйского происхождения Няданги (Нядынги), возможно, связано с названием р. Надым. Видимо, как и в случае с родом Лар, оненечившаяся локальная группа хантов получила наименование по месту проживания.

Ханты называют эту реку *Наты́нг (Надынг)* или *Натынг ас* ‘река Надым’ (хант. *ас* ‘большая река’), но затрудняются перевести название *Надым/Натынг*. По всей видимости, в основе гидронима лежит ненецкое *На́ды-ям* ‘богатое, обильное место’ или *Ня́да-ям* ‘ягельная река’ [Матвеев 1997: 77]. Тундровые ненцы называли проживавших в этом районе хантов *ня́дангаби* ‘надымские ханты’.

По преданиям лесных ненцев, Нядынги (Нятунки) — это был род «сегиртей» (сихиртя), люди, питавшиеся только оленьим мхом-нята [Турутина 2004: 33]. В одной из работ Г.М. Дмитриева-Садовникова упоминаются осамоедившиеся остяки Нядынги из рода Погрон-яг [Дмитриев-Садовников 1917: 24]. По другим данным Нядынги являются подразделением рода Вэлло. Наши информаторы уверенно называли их «надымскими Вэлло» [ПМА 8].

Род Няданги был учтен Приполярной переписью 1926–1927 гг. До этого времени он не встречается ни в одном официальном документе. В то время 5 семей Няданги проживали в низовьях

Надыма, 2 семьи — на Тазовском п-ове и 1 — в низовьях Таза [Долгих 1970: 75, 110–111].

Няруй. Название *Няруй* означает ‘поперечный’. По преданию оно происходит от стрелы особой формы, в виде развилки, которой пользовался родоначальник группы. Другое значение ‘чистый, неоскверненный’ [Вербов 1939: 44; Терещенко 1965].

Род Няруй впервые был зафиксирован в материалах Всероссийской переписи 1897 г. [Васильев 1979: 170]. В начале XX в. он кочевал зимой между Обдорском и Надымом; летом часть его кочевала под Уралом, а большинство промышляло рыбу на Оби [Судьбы народов 1994: 43]. Вполне возможно, что именно по роду Няруй получили название мыс и река, указанные в таблице. Хотя в отношении мыса можно предположить, что он был назван «поперечным» за особое расположение.

Парангуй. Названия оз. Парангбсейто и ручья Парангбсейшор, расположенных на территории Шурышкарского р-на ЯНАО, видимо, никак не связаны с ненецким родом хантыйского происхождения Парангуй.

Впервые род Парангуй (Погромкуй) наряду с другими «самоэдскими» родами зарегистрирован в материалах Сургутской церкви в конце XIX в. Отсутствие его в ревизских переписях того времени объясняется пробелами учета [Васильев 1979: 171]. Тазовский «самоед» Танылы Порунгуй упоминается в работе А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север», в главе о торговле с инородцами, с указанием даты — январь 1900 г. [Дунин-Горкавич 1995: 268].

Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала членов рода Поронгуй на Нижнем Пуре, в устье Таза и на Тазовском п-ове, на рыболовных песках в устье Оби, а также одну семью в бассейне р. Мордыяха на Ямале. Кроме того, в южной части п-ова Ямал и в Северном Приуралье отмечено несколько ненецких семей, назвавших себя по фамилии Похронкой (Похромхой, Посланхой). Имеют ли они непосредственное отношение к роду Поронгуй, сказать трудно [Долгих 1970: 75, 92, 111–113]. Можно только предположить, что некоторые из них — выходцы с Пура, где на лесном ненецком диалекте *Поронгуй* будет звучать как *Посланхой*.

Отдельные исследователи говорят о прямом родстве членов хантыйской группы Похрын-ёх (Похрын-ях), локализовавшейся в XIX в. в районе Салемала в юртах Похрынковых, с ненцами Поронгуй [Перевалова 1991: 125–126]. Однако это не подтверждается данными А.А. Дунина-Горкавича. Довольно подробно описывая рыболовные угодья низовьев Оби, он называет владельцев угодий, остяков разных юрт и самоедов

разных родов. Остяки юрт Похрынковых, например, владели промысловым местом Пякки-Юган. Ни на самом угодье, ни ближе, ни дальше него «самоедский» род Поронгуй не отмечен [Дунин-Горкавич 1995: 16].

На наш взгляд, правильной формой произношения является форма *Парангуй*. Так название данного рода произносится в Приуральском и Ямальском р-нах ЯНАО; в форме *Поронгуй* оно звучит на говоре ненцев Надымского района, а в форме *Пурунгуи* — на говорах тазовских и нижнепуровских ненцев. Как известно, ненецкие роды хантыйского происхождения образовались из локальных групп нижеобских хантов только в XIX в. По мере их переселения в глубь территории проживания ненцев названия этих родов получали огласовку, характерную для местного говора. Для сравнения приведем пример с родом гыданских ненцев Оковой (Нгóковой), название которого происходит от ненецкого существительного *нгокава* ‘большинство’. В Надымском районе, как и в случае с родом Парангуй/Поронгуй, его называют Оковой.

В одной из работ Л.В. Хомич род Парангуй записан как *Порангуй*, и замечено, что значение названия не ясно [Хомич 1976: 107]. Расшифровку названия *Пурунгуи* в отличие от названий многих других родов не дает в ненецко-русском словаре и Н.М. Терещенко [1965]. Ключом к переводу является именно форма *Парангуй* (это слово безотносительно к роду Пурунгуи имеется в словаре), что в переводе означает ‘сгорающий; горелый; то, что должно сгореть’ [Там же]. От этого и надо отталкиваться, исследуя истоки названия и происхождения рода Парангуй.

Парáвы. Этот род считается энецким по происхождению. Опираясь на это утверждение, можно сказать, что в XVII в. род тундровой «самояди» Паравы (Парасéй, Парасíев) вместе с другими родами платил ясак в Мангазею, т.е. местами его кочевий были низовья Таза [Долгих 1960: 74; Долгих 1970: 76, 220–221; Васильев 1979: 88, 108, 109].

Название *Паравы* означает ‘горелый, обожженный’. В одном из устных сообщений, записанном Б.О. Долгих, говорится: «Паравы — это горелый, прелый. Они носили плохую одежду, вроде горелой» [Долгих 1970: 220–221].

Наши информаторы утверждали, что фамилия Паравы произошла от лесной ненецкой фамилии Нгэващата (Айваседа). Когда-то Паравы, говорится в одном из преданий, проживали в районе р. Пур, но под натиском хантов переселились на Таз, откуда вскоре их прогнали другие иноплеменники. Еще одно предание повествует о бегстве рода Паравы на Енисей, где

один из братьев стал основателем рода **Парахэй** [Квашнин 2003: 72].

Переселение представителей рода Паравы прослеживается и по документальным источникам. В конце XIX в., по данным А.А. Дунина-Горкавича, род Паравы кочевал в низовьях р. Пур [Дунин-Горкавич 1995: 114]. Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала его представителей уже в низовьях Таза [Долгих 1970: 111, 113]. По времени эти переселения, скорее всего, не совпадают с событиями в народных преданиях и обусловлены более простыми причинами. О переселении части рода на Енисей и оформлении нового рода Парахэй документальных свидетельств не имеется.

Как видно из таблицы, топонимы с приставкой *Паравы-* распространены не только в бассейне р. Пур, но и в Надымском районе, и на п-ове Ямал, и в Приуралье, и даже на территории Ненецкого автономного округа. Это объясняется тем, что и в тундре, и в лесотундре периодически вспыхивали пожары. Так появились названия *Паравы-хадуттэ-яха* ‘горелая еловая река’, *Паравы-седа* ‘горелая сопка’, *Паравы-хасрё* ‘горелое заболоченное озеро’, *Паравы-нго* ‘горелый остров’ и др.

Пу́йко. Название *Пуйко* переводится как ‘задний; идущий сзади’. В качестве самостоятельного рода Пуйко впервые зафиксирован в метрических книгах Сургутской церкви за 1884–1887 гг. [Васильев 1979: 169].

На рубеже XIX–XX вв. представители рода Пуйко занимались как рыболовством, так и оленеводством. Им принадлежали промысловые места по Большой Оби — Индейские салмы, по Хаманельской Оби — Халей-Пугор, Худобе-Большие-Наречи и о. Пуйко [Дунин-Горкавич 1995: 19–20]. Оленеводы Пуйко кочевали зимой между Полуем и Надымом, а летом — частично на Ямале, у озера Ярото [Судьбы народов 1994: 44]. Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала Пуйко на местах исконного проживания, в низовьях Оби, а также на северо-западном Ямале, в бассейне р. Мордыха и в бассейне оз. Нейто [Долгих 1970: 73, 110–112].

Са́бы. Достоверных этнографических и документальных свидетельств о происхождении рода Сабы пока не имеется. Ряд этнографов соотносит современный род Сабы с одним из родов обдорских ненцев из документов конца XVII — начала XVIII в., где он фигурирует под двойным названием *Сабёу яп-тики* [Долгих 1960: 73; Долгих 1970: 73–74; Васильев 1979: 87]. В более ранних источниках, например в «Челобитной торгового человека Михаила Кондакова» 1641 г., среди других родов записан род Сабёин, а в деле о погроме судна с казной

«на Каменю» того же года упоминается некий Хай Янусов, «обдорская самоедь роду Сабеев» [Обдорский край 2004: 20; Долгих 1970: 55].

В V ревизской переписи 1795 г. род Яптик отмечен как самостоятельное подразделение «самоедов» Каменной стороны, а отдельные представители рода Сабей (Сабья, Сабятов) записаны только как брачные партнеры родов Ану-Карачея, Карачея Низовой стороны и Адоров [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 72: 464–605].

С начала XIX в. название *Сабей* исчезает из ревизских переписей, поэтому не представляется возможным проследить его генетические связи с родом Сабы. Предположительно временем отделения рода Сабы от Вануйто, как и в случае с родом Вэнго, можно считать середину XIX в. Впервые под этим названием он упоминается в материалах Приполярной переписи 1926–1927 гг. В то время семьи Сабы были расселены довольно широко: одна семья — на восточной стороне Тазовской губы, две — на южном берегу Обской губы, еще одна — на северо-западе п-ова Ямал и две — в низовьях Енисея [Долгих 1970: 73, 110, 111, 113]. Интересно, что р. Сабы-яха, указанная в таблице, впадает в Обскую губу недалеко от пос. Яптик-сале. Однако за неимением более точных сведений вопрос о происхождении рода Сабы и его родстве с родом Яптик остается открытым.

Сёгой (Сягой). Исконным местом обитания рода Сёгой, по всей видимости, был бассейн р. Пур. Река Сягойхадуттэ, указанная на карте, является одним из ее левых притоков. В 1926–1927 гг. семьи этого рода проживали в верхнем, среднем и нижнем течении Пура (7 семей). Переселенцы с Пура жили в устье Таза (2 семьи), на летних стойбищах между средним течением Ныды и Надымом (1 семья) и на южном берегу Обской губы (1 семья) [Долгих 1970: 71, 111, 113].

Возможно, род Сёгой ведет свое происхождение от рода Низовых «самоедов» Сопли и Япти, отмеченного еще в ясачной книге 1695 г. Анализируя поименные списки ревизских переписей XVIII–XIX вв., В.И. Васильев пришел к выводу, что к середине XIX в. род Сопли сменил свое название на патронимическое Содомы и появилась фамилия Содомины. К концу столетия род Содомы либо снова сменил название, либо вымер [Васильев 1979: 86, 89, 157, 159, 167, 172]. В материалах переписи 1897 г. в самоедской инородной управе появился новый род — Сёгой [Патканов 1912: 38]. Вероятно, это и стало новым названием рода Содомы.

Сядэй (Сядай). Название *Сядэй* означает ‘идол’. Этот род европейских ненцев, отделившийся от рода Лагей (Лэхе), известен

с первой половины XIX в. [Иславин 1847: 134]. Перепись 1924 г., проводившаяся в Большеземельской тундре, зафиксировала там 32 человека рода Сядэй. В материалах Приполярной переписи 1926–1927 гг. по сибирским ненцам семьи Сядэй были отмечены в Приуралье и на юге Ямала [Долгих 1970: 11, 81, 112, 113]. В 1970-х гг. ненцы с фамилиями Сядэй, Сядай, Сядейские проживали в низовьях Печоры и на п-ове Ямал [Хомич 1976: 108]. В начале XXI в. несколько семей этого рода отмечены в Приуральском и Ямальском р-не ЯНАО [ПМА 3, 5].

Что касается топонимов с приставкой *Сядей-*, то, как видно из таблицы, они распространены практически на всей территории расселения тундровых ненцев. Большинство из них связано не с родом Сядей, а с местами поклонения духам-охранителям, деревянные или каменные изображения которых устанавливались ненцами у конкретных рек, озер и других географических объектов.

Та́дебя (Тадибе). О времени выделения из рода Харючи подразделения Тадебя, название которого означает ‘шаман’, нет никаких сведений. В 1926–1927 гг. восемь семей Тадебя проживали на южном и юго-восточном берегах п-ова Ямал [Долгих 1970: 71, 111, 112]. Ни один из указанных в таблице топонимов не располагается на данной территории. Можно предположить, что название «шаманских» получили те географические объекты, возле которых шаманы некогда жили или проводили свои обрядовые действия.

Талéй. Фамилия ненцев Талéевых из рода Тысяя отмечается исследователями уже в 1785 г. [Долгих 1970: 10]. Происхождение рода Талéй от Тысяя подтверждается и метрическими книгами первой четверти XIX в. [Хомич 1976: 108].

Основным местом проживания рода Талéй была Большеземельская тундра. По данным переписи 1924 г. там проживало 35 человек этого рода [Долгих 1970: 11]. Название р. Талéй-яха на о. Вайгач свидетельствует о том, что ненцы Талéй наряду с другими осваивали этот остров.

Тёр. Современный ненецкий род Тёр является ответвлением энецкого рода Муггади (Монгкasi), упоминаемого в ясачных документах с XVII в. Во второй половине XVIII в. от Муггади отделились подразделения Кодэо ‘совы’ и Дёту ‘гуси’ — современные фамилии енисейских энцев Болиных и Турутиных. Тёр относится ко второму подразделению [Долгих 1970: 205–212; Васильев 1963: 36–37].

В работе А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север» род Тёр отмечен среди «самоедов» р. Пур [Дунин-Горкавич 1995: 114]. По данным Приполярной переписи 1926–1927 гг. Тёр

проживали в низовьях Пура, Таза и Енисея [Долгих 1970: 76, 111, 113, 114].

Название реке Тёряха, протекающей в Надымском р-не ЯНАО, было дано, скорее всего, переселенцами с Пура. Оно означает 'река рода Тёр'. Слово *tёр* переводится с ненецкого как 'крик', поэтому сложно трактовать название реки как простое производное от него.

Тибичи. Род Тибичи ведет свое начало от хантыйской группы Ояс-ях 'обские люди'. Прозвище, данное этой группе ненцами, означает 'гнилые, болотные'. По преданию, предки Тибичи жили когда-то долгое время на острове посреди болот, а соседями их были татары. Потом они перекочевали к Обдорску [ПМА 2].

В XIX в. род Тибичи кочевал неподалеку от Обдорска, а некоторые его представители подходили к Сургуту, о чем свидетельствуют материалы Сургутской церкви конца XIX в. [Васильев 1979: 171].

Переписью 1926–1927 гг. было учтено всего 8 семей Тибичи, которые кочевали в Приуралье, на юге Ямала, в низовьях Надыма и Пура и на восточной стороне Тазовской губы [Долгих 1970: 75].

Точное местонахождение урочища Тибичи-лапта определить не удалось. Возможно, оно не связано с родом Тибичи, а переводится просто как 'заболоченная равнина'.

Тысыя. Род европейских ненцев Тысыя (Тысыня, Тысынги) наряду с другими родами упоминается в отписках Пустозерских и Березовских воевод о погромах и грабежах, чинимых «самоедами», начиная с XVII в. [Обдорский край 2004: 67; Долгих 1970: 43; Терентьев 1933: 69, 74]. Вплоть до середины XIX в. род Тысыя (Тысси) считался самым многочисленным родом Пустозерского ведомства. К тому времени он уже разделился на несколько патронимий: Явтысыя, Лаптáндер, Ного, Пахáнседа и Сйуседа. Кочевали ненцы Тысыя в меридиональном направлении, доходя летом до о. Вайгач, а зимой уходя в лесную зону [Иславин 1847: 132–133].

Происходит название *Тысыя* от названия маленькой птички, живущей в зарослях тальника (нен. *тысья*). Топоним *Тысыяхой*, возможно, соотносим с родом Тысыя, а может означать и холм, где водится много маленьких птичек.

Тэймя (Тэмя). Небольшой по численности род Тэймя отделился от Вануйто не ранее второй половины XIX в. Впервые он отмечен в переписи 1897 г. среди «самоедов» Обдорской инородной волости [Патканов 1912: 40]. В начале XX в. «самоеды»

рода Тэймя вместе с Езынги владели островом Ярово у правого берега Хаманельской Оби [Дунин-Горкавич 1995: 20]. «Вотчины» Тэймя, как писал Б.М. Житков, располагались между верховьями р. Яды (возможно, Яхады. — Ю.К.) и оз. Ярро-то (в южной части п-ова Ямал. — Ю.К.) [Житков 1913: 206]. По данным 1915 г. род Таймя, возглавляемый старшиной по имени Муйла, в котором было всего 4 плательщика ясака, кочевал зимой около Надыма, а летом жил на островке по Оби [Судьбы народов 1994: 44]. В 1926–1927 гг. одна семья ненцев Тэймя была зафиксирована на рыболовных песках в устье Оби [Долгих 1970: 82, 111]. Отдельные семьи Тэйми проживают сегодня в Ямальском и Надымском р-нах ЯНАО [ПМА 3, 4].

Возможно, названия реки Тэмя-яха и озера Тэмя-то соотносятся с родом Тэймя. Что касается р. Хавы-тэмя, то ее название можно истолковывать по-разному. *Тэймя* в переводе означает ‘берестяной чум’, а *хавы* ‘умерший, погибший’. Здесь может идти речь как об умершей (от болезни) семье Тэймя, так и о погибшем (сгоревшем) чуме из бересты.

Тэсида. Стойбище Тэсида, отмеченное на карте Красноярского края 1947 г., не являлось местом оседлого проживания представителей рода Тэсида. Несмотря на то что название этого рода переводится как ‘безоленный’, большая часть Тэсида издавна занималась оленеводством.

Этот род отделился от рода Харючи Низовой стороны не раньше середины XIX в. Зимние кочевья Тэсида располагались на р. Таз, а летние — на Енисее. Для продажи продукции традиционных промыслов некоторые семьи откочевывали к Сургуту, где были крещены и записаны в церковные книги [Васильев 1979: 170–171; Дунин-Горкавич 1995: 116; Судьбы народов 1994: 45]. До сегодняшнего дня места расселения представителей рода Тэсида практически не изменились [ПМА 1, 7].

Хабдю (Хабдѐ). Название *Хабдѐ* означает ‘плавательный пузырь рыбы’. Этот малочисленный род, относящийся к фратрии Харючи, издавна проживает в низовьях Таза. В 1926–1927 гг. там было отмечено две семьи Хабдю [Долгих 1970: 82, 111, 113]. В конце XX в. на рыболовных песках Хабдю-яры проживало три семьи [ПМА 1].

Название мыса Хабдѐ-сяля, находящегося на территории Ненецкого автономного округа, не имеет отношения к роду Хабдю. Видимо, этот мыс имеет форму, напоминающую плавательный пузырь рыбы.

Хáби. Словом *хаби* (‘наемный работник, раб, иноплеменник’) ненцы-олeneводы называли представителей соседних народов, занимавшихся рыболовством и от бедности часто нанимав-

шихся к ним в пастухи. Ханты, селившиеся на рыболовных песках, именовались *саляндер* или *салянгаби* ‘жители мысов’; манси по р. Сыня — *сыянгаби*; селькупы по р. Таз — *тасу-хаби*; кеты по р. Енисей — *ёнся-хаби* [Хомич 1976: 100].

Некоторые локальные хантыйские группы, ассимилированные ненцами в XIX в., стали самостоятельными родами — Лар, Тибичи, Няданги, Неркаги, Пандо и др. За многими в качестве фамилии закрепилось название «житель мыса» — *Салиндер*. Под этим названием объединены несколько локальных групп: *Салянгаби* ‘мысовые ханты’, расселявшиеся по побережью Обской губы; *Таряха-хаби* ‘беличьи ханты’, жители лесной зоны; *Падангаби*, жившие на р. Собь (нен. *Пад-яха*); *Харв-хаби*, селившиеся близ современного г. Лабытнанги (хант. ‘семь листовенниц’); *Ёпоконгаби*, жившие на р. Ёпоко, недалеко от современного поселка газовиков Ямбург; *Пэ-хаби* ‘каменные’ или ‘горные ханты’, проживавшие в предгорьях Урала; *Ныд-хаби*, жившие на р. Ныда и др. Встречается и просто фамилия Хаби [Квашнин 2003: 79–83].

Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала несколько семей Хаби, расселявшихся дисперсно на большой территории от Приуралья до Енисея [Долгих 1970: 75, 110–113].

Большинство топонимов с приставкой *Хаби-*, несомненно, получило свое название по представителям ненецких родов хантыйского происхождения, кочевавших в тех местах. Вызывает некоторое сомнение название р. Хабейяха (Хабэйяха), впадающей в Обскую губу почти на самом севере п-ова Ямал, у мыса Дровяного, а также р. Хабе-яга, отмеченной на карте, приложенной к работе В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» 1847 г. Нет документальных свидетельств того, что ханты, манси или другие иноплеменники достигали этих территорий.

Название притока Сыни — р. Хабинейган, протекающей в Шурышкарском р-не ЯНАО, можно перевести как «река мансийской женщины» (нен. *хаби* ‘иноплеменник’, в данном случае ‘манси’; *не* ‘женщина’; хант. *еган* ‘река’).

Харючи (Карачёя). Название рода и фратрии Харючи означает ‘журавлиные’ (от нен. *харё* ‘журавль’). Впервые это название встречается в «Жалованной грамоте великого князя Василия III самоедам о принятии их в подданство» 1525 г. Там упоминаются «князь Карачей Седа, да князь Лехей, да князь Томыла, да князь Белоголов, да князь Яркома и вся самоедь югорская, которая живет по Оби реке» [Обдорский край 2004: 10–11].

В XVII в. ненцы Харючи кочевали в основном в центральной части п-ова Ямал. В документе, датированном 1601 г., сказано,

что «по обе стороны Мутные реки [р. Сё-яха. — Ю.К.] кочует самоедь Карачея и иные роды, а дают та самоедь ясак в Пустозеро». Однако не только мирной сдачей ясака ограничивались взаимоотношения «самоедов» с русской администрацией. Род Карачея вместе с членами других родов совершал периодические набеги на Пустозерский уезд, нападал на русских, высаживавшихся на берега Тазовской губы, на приобских остяков, участвовал в грабежах хлебных запасов в Обдорске [Обдорский край 2004: 20, 23, 31; Акишин 1994: 126; Долгих 1960: 74, 75].

С XVII по XIX в. род Харючи был крупнейшим экзогамным подразделением сибирских тундровых ненцев. По мере развития у них крупностадного оленеводства из Харючи выделялись патронимии, которые постепенно оформлялись в самостоятельные роды. В середине XIX в. произошел окончательный распад рода Харючи на небольшие экзогамные подразделения, названные в ревизских переписях ватагами. В IX ревизии 1851 г. род Харючи Каменной стороны разделен на 7 ватаг, а тот же род Низовой стороны — на 6 ватаг [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756: 2–97]. В X ревизии 1858 г. название *Харючи* уже не фигурирует, а «самоеды», Каменные и Низовые, записаны только по ватагам [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 992: 518–660]. Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала 11 родов, генетически восходящих к роду Харючи [Васильев 1979: 170]. Уже в конце 1920-х гг. ненцы п-ова Ямал одним из своих «коренных родов» называли Окоэтэтта, а не Харючи [Евладов 1992: 102].

Одно из подразделений Харючи Каменной стороны — род Нгáно-Хáрючи (Áну-Карачéй, Анагу́ричи) — обособился уже в первой половине XVII в. [Обдорский край 2004: 23]. В 1926–1927 гг. семьи Анагуричи были расселены в южной части п-ова Ямал и в низовьях Оби. Название рода Низовой стороны Тáзу-Хáрючи появляется в ревизской переписи Березовского уезда в 1763 г. [Долгих, 1960: 75; Васильев 1979: 92]. Этот род, кочевавший в междуречье Пура и Таза, учитывался под своим названием вплоть до 1915 г. [Судьбы народов 1994: 45]. В советское время по каким-то причинам приставка *Тазу-* исчезла из официальных записей, и он стал называться просто Харючи.

Исходя из вышеизложенного можно допустить, что все названия географических объектов с приставкой *Харючи-*, указанные в таблице, так или иначе связаны с ненцами Харючи. Вызывает некоторые сомнения название р. Арка-харицей-яха. Его можно перевести как ‘большая река рода Харючи’. Однако, по данным А.П. Алексы, слово *харицей* в переводе означает ‘быть с изгибами, с извилинами; быть запутанным’ [Алекса 1971: 74]. Судя по карте, назвать эту реку «извилистой», а тем более «запутанной» довольно сложно.

Хóротэтто. Ни один из перечисленных в таблице топонимов с приставкой *Хóратэтта-* (*Хóрдэта-*) не имеет прямого отношения к современному роду ямальских ненцев Хоротэтто. В переводе это название означает ‘владелец некастрированных оленей-самцов’ (нен. *хор* ‘олень-производитель’; *хабт* ‘кастрированный ездовой олень’).

Топонимы Си-хордэта-то, Си-хордэта-мылья и Си-хордэта-сё, обозначающие природные объекты на территории проживания европейских ненцев, могут перевести на русский язык правильно только сами носители языка. Остров Хоротэтто-Комарий, находящийся между правым и левым берегом Хаманельской Оби, в начале XX в. принадлежал «самоедам» рода Езынги [Дунин-Горкавич 1995: 19].

Род Хоротэтто (Хоратэта) впервые был зафиксирован в 1930-е гг. Г.Д. Вербовым, который не смог установить его фратриальную принадлежность [Вербов 1939: 44]. Определенные сомнения по этому поводу высказывала и Л.В. Хомич [1976: 109].

В 2005 г. в пос. Сё-яха Ямальского р-на ЯНАО нами были зарегистрированы две семьи Хоротэтто. Глава одной из них рассказал, что предок этого рода еще в начале XX в. проживал недалеко от Салехарда. Он был из ассимилированных ненцами хантов, относящихся к роду Хáндер. Перекочевав в 1930-е гг. на север Ямала со своим стадом оленей, он получил от местных ненцев прозвище Хоротэтто за то, что не умел кастрировать оленей-хоров [ПМА 6].

«Самоеды» рода Хандер вместе с семьями Яптик, Езынги и другими проживали в 14 чумах в низовьях Оби на «кочевье Индей» (Индийские салмы), где в 1870 г. их застал православный миссионер священник Александр Тверитин [Путевые журналы 2002: 157]. В тех же местах две семьи Хандер были зафиксированы и Приполярной переписью 1926–1927 гг. [Долгих 1970: 73, 111].

Худи (Худя). Самым ранним упоминанием рода Худи является запись в материалах X ревизии 1858 г., где отмечен старшина 4-й ватаги рода Харючи Каменной стороны Александр Михайлов Худин [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 992: 552об]. В конце XIX — начале XX в. ненцы Худи кочевали на обширной территории между р. Надым и Уралом, а отдельные семьи переходили и за Урал. Там они были зарегистрированы в метрических книгах Пустозерского ведомства [Васильев 1979: 169–170; Судьбы народов 1994: 44]. В 1926–1927 гг. 130 семей Худи расселялись не только в Приуралье и на п-ове Ямал, но и восточнее — в низовьях Надыма, Пура и Таза, а к 1960-м гг. добрались до Енисея [Долгих 1970: 72, 110–113; Васильев, Симченко

1963: 11]. Экспедиция 1928–1929 гг. под руководством В. Евладова отметила семьи Худи на ямальской реке Юрибей [Евладов 1992: 37]. Там же на Юрибее, а также на берегу Байдараты и на Урале жили Худи в 1970-е гг. Более ста семей этого рода было приписано в то время только к одному Ярсалинскому сельскому совету [Хомич 1976: 109].

Именем *Худи* названы только одно озеро и одна река на Ямале. Видимо, к тому моменту, когда численность рода Худи увеличилась и он расселился на большей части ненецкой территории, многие географические объекты уже носили названия других родов.

Ядне (Ядня). Память о родоначальнике Ядне, некоем Яворе, сохраняется в этом роду в виде предания. Там говорится, что Явор жил семь поколений назад, имел семь чумов, семь жен и много оленей [Квашнин 2003: 43–45].

Сведения о Яворе, а точнее Яуре Удолине, встречаются в ревизских документах Обдорской волости Березовского уезда начиная с 1763 г. [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43: 178]. В IX ревизии 1851 г. один из его прямых потомков Неб Яуров числится старшиной 2-й ватаги рода Харючи Низовой стороны, а в X ревизии 1858 г. эту ватагу возглавляет Ваепти Яуров [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 992: 617об.]. В 1897 г. 2-я ватага показана в качестве отдельного рода Ядне [Васильев 1979: 170]. Из этого следует, что род Ядне отделился от рода Харючи в середине XIX в.

В конце XIX в. род Ядне (Ядни) кочевал уже не только в пределах Тобольской губернии, но и в Туруханском крае Енисейской [Патканов 1912: 40]. В 1915 г., по данным А.А. Дунина-Горкавича, ненцы Ядне кочевали зимой между Надымом и Тазом, а летом — около границы Енисейской губернии [Судьбы народов 1994: 45]. Приполярной переписью 1926–1927 гг. семьи Ядне были зафиксированы на Гыданском п-ове (на всей территории нынешнего Тазовского р-на ЯНАО), а также на побережье Обской губы (Надымский р-н ЯНАО), в низовьях Пура, на северо-западе и юге п-ова Ямал, в устье Енисея [Долгих 1970: 72, 110–113].

Озеро Ядне расположено на востоке п-ова Ямал, поэтому можно только строить предположения относительно происхождения его названия от названия рода Ядне. С другой стороны, *Ядне* переводится как ‘пешеход’. Возможно, это озеро настолько мелкое, что его переходят вброд, «пешком»?

Ямáл. Род Ямал является одним из подразделений рода Око-тэтто. Свое название, означающее ‘конец земли’, род получил по месту кочевания на севере п-ова Ямал. Река Ямал-яха

на карте нами не обнаружена, но характерное название позволяет с уверенностью говорить о ее месторасположении на севере Ямала.

Перепись 1926–1927 гг. отметила всего одну семью Ямал, кочевавшую в Приуралье. Однако, по данным В.П. Евладова, на которого ссылается в одной из своих работ Б.О. Долгих, в тот период около 20 семей Ямал кочевали по северу п-ова Ямал, но не были учтены переписью [Долгих 1970: 72, 113].

Основателем рода Ямал, возможно, был ненец по имени Тар Ямал. Экспедиция В.П. Евладова 1928–1929 гг. повстречалась с ним на реке Ёптарме (Яптармаяха), на северо-западе п-ова Ямал. По словам Тара, ему было не менее 113 лет, он помнил еще ямальскую экспедицию А. Брэма и О. Финша, состоявшуюся в 1875 г. [Евладов 1992: 101]. О роде Ямал, кочевавшем на западе п-ова Ямал от пролива Малыгина до Паинте, писал в 1913 г. Б.М. Житков [1913: 206]. В списке А.А. Дунина-Горкавича род Ямал не упоминается, но одну из ватаг рода Окотэтто возглавляет старшина Тар [Судьбы народов 1994: 44]. О том же ненце по имени Тар писал и В. Тарасов, проехавший в 1913 г. по Ямалу с ветеринарной экспедицией. В его работе он записан как Тар-Ямал Окотэтто [Тарасов 1914: 22–31].

Одним из первых упоминаний рода Ямал можно считать запись в дневнике 1860 г. священника Обдорской миссии Петра Попова, посещавшего самоедские чумы, «прикочевавшие из прибрежных тундр Ледовитого моря». 2 апреля этого года он «совершил крещение самоеда Гылымподиной ватаги Мачи Ямалова, имя которому наречено Никита» [Путевые журналы 2002: 13, 15]. Здесь идет речь о второй ватаге рода Харючи Каменной стороны, которую, согласно записям в X ревизии 1858 г., возглавлял Гылымбада (Гылымпода) Годучин [ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 992: 525об]. Трое детей Мачи (самоеды роду Ямалова) были крещены тем же священником годом позже в юртах Неуттинских в низовьях Оби [Путевые журналы 2002: 24].

Яптик. *Яптик* в переводе означает ‘крепкий’ (варианты: ‘прочный; твердый; несговорчивый’) [Квашнин 2003: 66]. Исходя из этого можно предположить, что название реки Яптик-яха может происходить от названия рода Яптик, а мыс Яптик-сая может быть назван «крепким», «твердым», «прочным».

Возможно, представители рода Яптик являются прямыми потомками аборигенного, досамодийского населения Ямала. В одном из преданий говорится, что Яптики живут в ямах, занимаются морским промыслом и не знают оленеводства [Васильев 1979: 56].

Название *Яптик* впервые появляется в форме «Сабей яптики» в ясачной книге 1695 г. В материалах ревизских переписей второй половины XVIII — первой половины XIX в. записаны «самоеды» роду Яптиков, а члены Сабейна рода (как говорилось выше) выступали в нескольких случаях только как брачные партнеры ненцев из фратрии Харючи.

Во второй половине XIX в. отдельные семьи Яптик вместе с «самоедами» Езынги и Хандер проживали в устье Оби на рыболовных угодьях Индейские салмы [Путевые журналы 2002: 157]. Ниже по течению, на угодьях Лайские салмы, которыми Яптики владели совместно с членами рода Окотэтто, они были отмечены в начале XX в. [Дунин-Горкавич 1995: 20]. Три ватаги рода Яптик, кочующие зимой и летом по Ямалу, фигурируют у того же исследователя в списке родов за 1915 г. [Судьбы народов 1994: 44]. Яптики упоминаются Б.М. Житковым в 1913 г. среди ненцев, промысляющих белого медведя на северо-западном берегу п-ова Ямал [Житков 1913: 211].

В середине 1920-х гг. семьи Яптик расселились в устье Оби, на рыболовных песках по южному берегу Обской губы, на восточной стороне Тазовской губы, на нижнем Пуре и на всей территории п-ова Ямал [Долгих 1970: 73–74, 110–112].

Яптунай. Стойбище Яптуней в низовьях Енисея, как и случае со стойбищем Тэсидо, не являлось местом оседлого проживания членов рода Яптунай. Как и Тэсида, ненцы Яптунай издавна кочевали в междуречье Таза и Енисея.

Впервые название *Яптунай* встречается в списках крестьян Низовского общества в конце 30-х гг. XIX в., где значится новокрещенный «Березовской управы юрак рода Яптунова». Возможно, что в ревизских переписях середины XIX в. этот род фигурирует как первая ватага рода Харючи Низовой стороны. Под своим названием род Яптунай, кочевавший по просторам Тобольской и Енисейской губерний, отмечен в материалах переписи 1897 г. [Васильев 1979: 158, 166, 170].

К 1915 г. ненцы Яптунай кочевали не только на Тазу и Енисее, но доходили и до Надыма [Дунин-Горкавич 1995: 116; Судьбы народов 1994: 45]. Переписью 1926–1927 гг. семьи Яптунай были учтены на Гыданском п-ове, в низовьях Енисея и в тундре к западу от Енисейского залива, а также в низовьях Пура и Таза [Долгих 1970: 72, 110–111, 113–114].

Яр. Происхождение слова *яр* выяснить до конца не удастся. По словам некоторых ненцев, все переводы, даваемые различными исследователями, могут соответствовать истине. *Яр* — это и ‘корь’ (болезнь), и ‘плакса’, и ‘нарост на дереве’, и ‘край, бок, сбоку’, и ‘песок, песчаный’ [Квашнин 2003: 48], поэтому очень

легко ошибиться, переводя с ненецкого языка название того или иного географического объекта, в состав которого входит *яр*.

Первые сведения о роде Яров появляются в «Книге обдорской самоеди» 1695 г. По данным Б.О. Долгих, в XVII в. род Яр кочевал по южному берегу Обской губы и по берегам Тазовской губы. Вместе с родами Адер и Карачея он упоминается в документах, сообщающих о нападениях «самоедов» на русских [Долгих 1960: 73, 75].

В XVIII–XIX вв. ненцы рода Яр кочевали на Низовой стороне. В конце XIX в. более трети представителей этого рода вместе с одним из его подразделений Вы'-Яр ('тундровой Яр') проживали уже в пределах Туруханского края Енисейской губернии [Васильев 1979: 170]. В работе А.А. Дунина-Горкавича род Яр однозначно отнесен к «степным, Енисейским самоедам» [Дунин-Горкавич 1995: 116]. В списке родов 1915 г. того же автора отмечены две ватаги рода Яр, которые кочевали зимой между Надымом и Тазом, а летом около Енисея [Судьбы народов 1994: 45].

В 1926–1927 гг. представители рода Яр кочевали на всей территории нынешнего Тазовского р-на ЯНАО, в низовьях Пура, на южном берегу Обской губы, в районе пос. Новый Порт на п-ове Ямал и в низовьях Енисея [Долгих 1970: 74, 110–113]. В начале 1930-х гг., по данным Г.А. Куриловича, на севере Гыданского п-ова Яры проживали на п-ове Евай, на р. Юрибей, Гыда и Танама [Курилович 1934: 133–134].

Современный род Яр разделен на несколько частей. Кроме упоминавшегося ранее Вы'-Яр имеются еще подразделения *Марнгэва* 'голова дикого оленя', *Мары́к* 'шея дикого оленя', *Марю́й* 'отобравший' или 'упрямый', *Му́нуку* (*Мунко*) 'откус' или 'кусочек' и *Лэмор* 'пуночка'¹ [Квашнин 2003: 47–51]. Время их обособления неизвестно. Подразделения Марнгэва, Марюй, Мунко и Лэмор отмечены уже в 1930-е гг. Г.Д. Вербовым [1939: 50]. В самостоятельные роды они не оформились, в официальных документах их члены записываются под фамилией Яр. Кочуют они порознь в разных местах, соблюдая родовую экзогамию. Так, Марнгэва живут у р. Юрибей, Марык — в Тазовской тундре, Марюй и Вы'-Яр — в Антипаютинской тундре, Лэмор — в Гыданской тундре [Квашнин 2003: 48–49].

Какой из приведенных в таблице топонимов имеет отношение к роду Яр, сказать с точностью невозможно. Большинство из

¹ Птица семейства овсянковых, длина 15–19 см, распространена кругополярно, гнездится в тундрах, на зиму летает к югу в степную зону.

них расположено далеко от исконных мест кочевания Яров. Если переводить слово *яр* как ‘песчаный’, то перевод топонимов будет достаточно убедительным: ‘песчаный мыс’, ‘песчаная река’, ‘песчаная сопка’ и т.д.

Приведенные выше примеры являются лишь частью большого массива топонимов, образованных от ненецких родовых названий. На сегодняшний день насчитывается более 90 реально существующих ненецких фамилий, происходящих от оригинальных названий родов и их подразделений. Названия половин из них являются составными частями топонимов в разных районах проживания ненцев. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят уточнить происхождение этих топонимов и реальное отношение к ним ненецких родов.

Сокращения

ГАКК — Государственный архив Красноярского края

ГУГК — Главное управление геодезии и картографии

ГУТО ГАТ — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив г. Тобольска»

ЕГТМ — Ежегодник Государственного Тобольского музея

Зап. ИРГО — Записки Императорского Русского географического общества

ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

ИПОС СО РАН — Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук

СЭ — Советская этнография

ТГПИ — Тобольский государственный педагогический институт

УрО РАН — Уральское отделение Российской академии наук

Библиография

Акишин М.О. Новые документы об отношении аборигенов Севера Зауралья к русским властям // Уральский исторический вестник (Екатеринбург). 1994. № 1. С. 121–132.

Алекса А.П. Словарь терминов и других слов, встречающихся в ненецких географических названиях. М.: ГУГК, 1971.

Бахрушин С.В. Самоеды в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 5–12.

Васильев В.И. Исторические предания ненцев как источник при исследовании этногенеза и этнической истории северосамодийских народов // Этническая история и фольклор. М.: Наука, 1977. С. 113–126.

Васильев В.И. Лесные энцы // Сибирский этнографический сборник. Вып. 5. М.; Л.: Наука, 1963. С. 33–70.

- Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М.: Наука, 1979.
- Васильев В.И., Симченко Ю.Б.* Современное самодийское население Таймыра // СЭ. 1963. № 3. С. 9–20.
- Васильев В.И., Туголуков В.А.* Этнографические исследования на Таймыре // СЭ. 1960. № 5. С. 128–141.
- Вербов Г.Д.* Краткий ненецко-русский и русско-ненецкий словарь. Салехард: Тип. ред. газ. «Нарьяна Нгэрм», 1937.
- Вербов Г.Д.* Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.
- Вербов Г.Д.* Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–65.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УРО РАН, 1995.
- Головнев А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П.* История Ямала. Тобольск; Яр-Сале: Этнографическое бюро, 1994.
- Дмитриев-Садовников Г.М.* Река Надым // ЕГТМ. Вып. 28. Тобольск: Гос. Тобольский музей, 1917. С. 1–124.
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960.
- Долгих Б.О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерия, 1995. Т. 1.
- Евладов В.П.* По тундрам Ямала к Белому острову. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1992.
- Житков Б.М.* Полуостров Ямал. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. (Зап. ИРГО. Т. 49).
- Зуев В.Ф.* Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- Иславин В.И.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Тип. Мин-ва гос. имуществ, 1847.
- Квашнин Ю.Н.* Гыданские ненцы: история формирования современной родовой структуры (XVIII–XIX вв.). Тюмень; М.: Тип. ИНИОН РАН, 2003.
- Курилович А.* Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. 1934. № 1. С. 129–140.
- Лар Л.А.* Шаманы и боги. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1998.
- Лёзин В.А.* Реки и озера Тюменской области. Тюмень: Тип. фирмы «Пеликан», 1995.
- Малолетко А.М.* Палеотопонимика. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992.
- Матвеев А.К.* Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997.
- Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVII — первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1975.
- Обдорский край и Мангазея в XVII в.: Сб. документов / Авт.-сост. Е.В. Вершинин, Г.П. Визгалов. Екатеринбург: Тезис, 2004.

- Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Сводные таблицы и краткие выводы. СПб.: Тип. Ш. Буссель, 1912. Т. 2.
- Перевалова Е.В.* Брачно-родственные отношения северных хантов // Экспериментальная археология. Тобольск: ТГПИ, 1991. Вып. 1.
- Перевалова Е.В.* Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
- Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) / Сост. В.А. Темплинг. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002.
- Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции, снаряженной Императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах / Сост. М.А. Ковальский, Э.К. Гофман и др.: В 2 т. СПб.: Альфарет, 2009. [Репр. изд. 1853–1856 гг.].
- Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941): Сб. документов / Сост. Н.Д. Радченко, М.А. Смирнова. Тюмень: ИПП «Тюмень», 1994.
- Тарасов В.* Сообщение о поездке на полуостров Ямал с ветеринарной экспедицией С.И. Драчинского в 1913 г. // ЕГТМ. 1914. Вып. 24. С. 1–32.
- Терентьев А.* Погромы ненцами ясачной казны в 1641 и 1642 гг. // СЭ. 1933. № 5–6. С. 67–76.
- Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Турутина П.Г.* Лесные ненцы: Сказания земли пуровской. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2004.
- Хомич Л.В.* Современные этнические процессы на Севере европейской части СССР и Западной Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. С. 28–61.
- Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976.
- Шренк А.* Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1855.
- Языки и письменность самоедских и финноугорских народов // Языки и письменность народов Севера / Ред. Г.Н. Прокофьев. М.: Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 5–52.
- Reguly A.* Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebites entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844–1845. SPb.: s.n., 1846.

Картографические материалы

Архангельская область, Ненецкий автономный округ. СПб.: Роскартография, ГП «Аэрогеодезия»; Екатеринбург: Уральская картографическая фабрика, 1995.

Красноярский край. Омск: ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2001.

Республика Коми. СПб.: Роскартография, ГП «Аэрогеодезия»; Екатеринбург: Уральская картографическая фабрика, 1995.

Северная часть Красноярского края. Новосибирск: Новосибирская картографическая фабрика ГУГК при Совете Министров СССР, 1947.

Тюменская область, Ханты-Мансийский-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа. Омск: ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2006.

Полевые материалы

ПМА 1 — Полевые материалы автора. Тазовский район ЯНАО, июль — сентябрь 1995 г. (тетрадь 4).

ПМА 2 — Полевые материалы автора. Тазовский район ЯНАО, март 1996 г. (тетрадь 3).

ПМА 3 — Полевые материалы автора. Ямальский район ЯНАО, июль 2001 г. (тетрадь 1).

ПМА 4 — Полевые материалы автора. Надымский район ЯНАО, август 2002 г. (тетрадь 1).

ПМА 5 — Полевые материалы автора. Приуральский и Ямальский районы ЯНАО, июль 2004 г. (тетрадь 2).

ПМА 6 — Полевые материалы автора. Ямальский район ЯНАО, июль 2005 г. (тетрадь 1).

ПМА 7 — Полевые материалы автора. Усть-Енисейский район ТАО, июль — август 2006 г. (тетрадь 1).

ПМА 8 — Полевые материалы автора. Пуровский район ЯНАО, июль 2007 г. (тетрадь 1).